

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Саратовская православная духовная семинария
Саратовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Церковно-практических дисциплин

**Вопрос о приходском богослужебном Уставе в Русской Православной
Церкви в XX – начале XXI века**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Студента 4 курса

направления 48.03.01 «Теология» (профиль «Православная теология»)

Боброва Кирилла Борисовича

Научный руководитель
заведующий библейской
кафедрой,
кандидат богословия, доцент

подпись, дата

А.С. Кашкин

Допущена к защите

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

Защищена с оценкой _____

Проректор
по учебной работе

подпись, дата

игумен Варфоломей
(Денисов)

г. Саратов

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.....	2
Введение	3
Глава 1. История формирования богослужебного устава.....	7
1.1 Формирование устава в греческих и палестинских Церквях.	7
1.2 Реформы богослужебного устава на Руси.....	10
Глава 2. Богослужебный устав в XX-XXI веках.....	13
2.1 Дискуссия в начале XX века (до поместного собора)	13
2.2 Дискуссия на поместном соборе 1917-1918гг.....	29
2.3 Богослужебный устав в трудные времена Русской Церкви	41
2.4 Вопрос о приходском богослужении в наши дни.....	57
Заключение	67
Список использованной литературы.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Богослужебный устав всегда являлся неотъемлемой частью жизни Церкви. Словосочетание «богослужебный устав» можно понимать в двух смыслах: первый – это те указания, касающиеся порядка совершения службы, т.е. указание на последовательность, количество песнопений и действий священнослужителей, совершаемых в те или иные моменты; такие указания сегодня содержатся в книге Типикон. Второе же значение – это когда к этим указаниям прибавляют ещё и сами богослужебные тексты и песнопения всего годового круга, которые содержатся в Минеях, Октоихе, Триоди и других книгах. В своей полноте (во втором значении) богослужебный устав является живым организмом, т.к. в нём регулярно появляются новые богослужебные тексты, связанные со знаменательными событиями из жизни церкви или в честь прославленных святых. Тема данной работы относится непосредственно к первому значению, т.к. все спорные моменты возникают именно из-за указаний, содержащихся в Типиконе. Сама эта книга была составлена в России по образцу греческих ещё в конце XVII века и с тех пор не претерпевала никаких изменений. В связи с чем часто можно встретить высказывания о омертвелости нашего устава, и что он несовместим с современным укладом жизни. Для его «оживления» часто предлагают создать специальный устав для приходов, который будет отличаться от Типикона в первую очередь сокращённым объёмом богослужения для возможности его исполнения в современных условиях жизни. В данной работе будут разобраны основные положения и доводы как сторонников приходского устава, так и его противников, начиная с первых лет XX века и до наших дней, а также разные мнения и предложения по сокращению или изменению тех или иных моментов службы. Данная тема частично затрагивалась в других работах

Новизна данной работы заключается в изучении и систематическом изложении взглядов и мнений на вопрос о приходском богослужебном уставе в России в XX – XXI вв. Конечно, этот вопрос затрагивался и в других трудах, например, в «Истории Церковно-славянского языка в России» А.Г. Кравецкого

и А.А. Плетнёвой и «На пути к литургическому возрождению» прот. Н.Балашова. Первый труд, как ясно из названия, посвящён вопросу богослужебного церковнославянского языка, который так же активно обсуждался как в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе», так и на Поместном Соборе 1918 года. В нём вскользь затрагивается вопрос о богослужебном уставе, но этот труд содержит архивные документы, необходимые для написания данной работы. Вторая книга, хоть и непосредственно связана с нашей темой, но затрагивает лишь начало XX века, т.е. предсоборный период и сам Поместный Собор. В ней гораздо подробнее разобрана литургическая дискуссия тех лет, приведено множество архивных документов, сохранивших высказывания не только архипастырей, видных богословов и профессоров, но и простого духовенства и мирян. Но по сути мнения последних либо повторяли отзывы архипастырей, либо легли в их основу. Преимущество же нашей работы заключается в более обширных временных рамках и затрагивает современные взгляды, не описанные ни в одной из современных работ, что позволяет увидеть всю картину полемики по данному вопросу.

Данная тема является **актуальной** по той причине, что дискуссия по данному вопросу продолжается и по сей день, в том числе и на заседаниях межсоборного присутствия Русской православной церкви, где на заседании президиума 28 января 2015 года снова была включена список обсуждаемых тем тема о «Упорядочении практики приходского богослужения»¹. И исторический обзор данной темы напрямую связан с темой, предложенной президиумом присутствия к рассмотрению в соответствующей комиссии.

Цель работы – изучить и проанализировать все стороны и ход дискуссии по вопросу о приходском богослужебном уставе Русской Православной Церкви

¹ См. Темы к рассмотрению комиссиями Межсоборного присутствия в 2015-2018 гг. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3983877.html> (дата обращения; 5.06.2012). Загл. с экрана.

на протяжении всего XX и начала XXI века. Для достижения цели необходимо выполнение следующих **задач**:

1. Показать историю формирования проблемы.
2. Разбить данный временной отрезок на части, в соответствии с характером и интенсивностью дискуссии для упрощения изучения материала.
3. Систематизировать где необходимо взгляды на данный вопрос, выделяя как консервативные, так и либеральные мнения.
4. Выявить особо важные предложения и замечания, касающиеся приходского устава.
5. При возможности показать конкретные предложения по изменению или сокращения устава.

Для выполнения поставленных задач была изучена, помимо вышеперечисленных, следующая литература.

Один из наиболее объёмных, важных и информативных источников данной работы являются два тома «Отзывов епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе», заключающие в себя отзывы архипастырей на список тем, подготовленных Победоносцевым и одобренных Святейшим Синодом в 1905 году. Именно благодаря этим отзывам проблема приходского богослужения приобрела общецерковный характер, что позволило в дальнейшем вынести эту тему для обсуждения на Поместном соборе. Этот источник сыграл немаловажную роль в развитии темы, т.к. в нём содержится множество различных мнений и отзывов, впоследствии активно применяемых сторонниками той или иной позиции.

Вторым по хронологии, но не по значению является блок документов деятельности Поместного Собора 1917-1918 годов, а именно деятельности отдела о богослужении, проповедничестве и храме, в котором как раз и проводились прения по приходской богослужебной проблеме. Самым важным документом деятельности отдела стал итоговый доклад «Об упорядочении богослужения», который стал решающим документом по регламентации богослужения XX века, т.к. его использовали митрополиты и патриархи при

издании своих обращений и посланий с призывами по урегулированию устава на приходах.

Именно эти обращения и послания и составили следующий блок документов, затрагивающих наш вопрос. Конечно, в этих документах не было попыток и даже мыслей по созданию отдельного приходского устава, т.к. церковное священноначалие в года гонений полностью было погружено в решение одного единственного вопроса – выживания в сложившихся условиях. Несмотря на это, документы, выпущенные в этот период, давали ценные указания для священнослужителей на приходах по порядку и структуре богослужения, что было крайне важно для того времени.

Последний блок документов включает в себя мнения видных наших современников и подобраны специальным образом, дабы показать именно разнообразие и крайности возможных решений данной проблемы. Так прот. Александр Шмеман был крайним сторонником реформ, Н. Каверин – высказывает крайние консервативные взгляды, прот. Н. Балашов – выступает за умеренные реформы. Эти мнения крайне важны в этой дискуссии, т.к. все их предложения подкреплены крайне продуманными доводами, имеющими своё основание в истории устава. Конечно, есть и множество других современных пастырей, писателе и публицистов, но объём работы не позволяет привести мнение каждого из них.

Вторая часть работы будет посвящена непосредственно дискуссии по обозначенной теме работы. Но для полноты её понимания необходимо привести так же самую краткую историю формирования нашего богослужебного устава, чтобы показать, на чём основывают свои доводы приверженцы каждой из сторон.

Глава 1. История формирования богослужебного устава.

1.1 Формирование устава в греческих и палестинских Церквях.

Историю богослужения возводят ко временам Евангельских событий – Тайной вечери, когда Сам Христос заповедал совершать таинство Евхаристии. Но история самого богослужебного устава начинается гораздо позже. В раннехристианские времена не существовало какого-либо определённого порядка при совершении богослужения, этот порядок устанавливал сам совершитель богослужения – епископ. Затем, в IV веке после прекращения гонений вследствие издания Миланского эдикта богослужебная практика стала развиваться и изменяться. Это произошло по нескольким причинам: 1. Потеря благоговения к такой харизматической форме богослужения как Агапа, проблемы с совершением которой можно найти ещё в посланиях апостолов (напр. 1Кор 11:20-22). 2. Появления множества еретиков и ересей, а также связанных с ними богословских споров, которые не могли не отразиться на богослужении. 3. Появление общежительных монастырей, которые в устав своей внутренней жизни так же добавляли совершаемое ими молитвенное правило (напр. Устав преподобного Пахомия Великого для Тавеннисийского монастыря)².

Одним из самых первых известных нам богослужебных уставов были богослужебные порядки храма Воскресения Господня во Иерусалиме, появление которых связано с событиями обретения и воздвижения Честного Креста Господня. Этот устав современными учёными назван Иерусалимским богослужением. Он получил широкое распространение в Палестине и ближайших к ней областях. Но в XI веке в связи с нашествием Арабов прекратило своё существование как самостоятельная литургическая традиция.³

² См. Настольная книга священнослужителя. М., 1977. С. 8-9, а также *Красовицкая М.С.* Литургика. М., 2008. С. 24-29.

³ См. Иерусалимское богослужение [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/293800.html> (дата обращения; 28.07.2014). Загл. с экрана.

Эту богослужебную традицию не стоит путать с известным Иерусалимским уставом, который появился гораздо позже.

В то же время в Константинополе параллельно развивались и существовали две другие традиции совершения богослужения, в следствии чего и сформировалось два отдельных устава: во-первых, Устав Великой церкви или Устав храма святой Софии, (он же устав песенных последований) который распространился в приходских храмах греческой церкви, а во-вторых, это Студийский устав, который в основном преобладал в монастырях.

Устав Великой Церкви был сформирован раньше и имел в своём формировании прямое влияние императорского дворца и его церемониала. Отсюда та пышность и обрядовость этого устава, при котором большая часть богослужения пелась. Но этот устав утратил своё значение после захвата Константинополя крестоносцами в 1204 году и был вытеснен более простым в обрядовом плане монастырским уставом.⁴ Именно факт существования отдельного от монашеского приходского устава в Константинополе и служит отправной точкой для людей, предлагающих составление отдельного приходского устава в полемике XX-XXI вв. Здесь нужно отметить, что Устав Великой Церкви не был более кратким по объёму в сравнении с монастырским, но отличался принципиально другим ходом богослужения. В нём, например, были всенощные бдения, которых не было в Студийском уставе, и которые действительно шли всю ночь, что явно не может считаться каким-либо сокращением или уменьшением устава⁵.

Студийский Устав – устав, получивший большое распространение в монастырях Константинопольской церкви. Этот устав связан непосредственно с историей и развитием Студийского монастыря, который приобрёл особое значение в период иконоборческих споров VIII-IX вв., став центральным монастырём Константинополя. Этот устав отличался достаточной простотой и

⁴ См. *Красовицкая М.С.* Литургия. М., 2008. С. 29-30.

⁵ См. Там же С. 30.

строгостью. Этот устав не сохранился в чистом виде, но дошёл до нас в синтезе с различными традициями.

Самым ярчайшим примером заимствования Студийского устава и адаптации его к местным традициям стал широко известный Иерусалимский устав, который возник в XI веке в Палестине в связи с упадком местного Иерусалимского богослужения. Вскоре после появления в Палестине, он начал распространяться в Антиохийском и Константинопольском Патриархатах. После освобождения Константинополя летом 1261 г. и возвращения византийского императора из Никеи в древнюю столицу Иерусалимский устав был введен и непосредственно в константинопольскую литургическую практику. Таким образом он стал главенствующим в православном востоке.⁶

В Настольной Книге священнослужителя приводится сравнительная таблица в которой сравниваются два устава: Студийско-Алексиевский⁷ и Иерусалимский

В Студийско-Алексиевском уставе:	В Иерусалимском уставе:
нет всенощных бдений; в течение всего года служатся вечерня, полунощница, утреня	есть всенощные бдения; первый час соединяется с утреней
не поется великое славословие на утрене	поется великое славословие
преобладание студийской гимнографии	преобладание своих, савваитских авторов ⁸

Как мы видим богослужебный устав в Восточных церквах формировался постепенно и мирно, вследствие распространения традиций центральных и наиболее авторитетных соборов и обителей на другие храмы и монастыри.

⁶ См. *Пентковский А. М.* Иерусалимский устав [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/293798.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

⁷ Студийский устав с дополнениями из Устава Великой Церкви, привнесёнными патриархом Алексием Студитом, подробнее укажем ниже.

⁸ Настольная книга священнослужителя. М., 1977. С. 13.

1.2 Реформы богослужебного устава на Руси

Принципиальное отличие существования богослужебного устава на Руси в том, что в отличие от Константинопольской церкви, храмы на Руси не обладали многовековой богослужебной традицией и поэтому богослужебная реформа всегда исходила сверху, т.е. от священноначалия.

Изначально, как повествует нам Настольная книга священнослужителя, «святые Кирилл и Мефодий при переводе чина утрени, часов, вечерни, повечерия и чинопоследования литургии следовали, очевидно, в основном Уставу Великой церкви. В ту эпоху этого Устава придерживались «все Церкви» под юрисдикцией Константинополя, как об этом свидетельствует блаженный Симеон Солунский»⁹. Но скорее всего это лишь предположение, т.к. многие литургисты считают первым официальным уставом именно Студийский, привезённый и переведённый преподобным Феодосием в конце XI века. Но всё же все говорят о некотором уставе, который логично должен был существовать с момента крещения Руси или даже ранее.

Профессор А.М. Пентковский выделяет 3 основные литургические реформы, бывшие на Руси:

«I. Реформа преподобного Феодосия Печерского, проводившаяся с благословения церковных властей, результатом которой стал древнерусский перевод Типикона патриарха Алексия Студита и связанный с ним комплекс богослужебных книг;

II. Реформа митрополитов Московских Алексия и Киприана, в результате которой на Руси появился перевод константинопольской редакции Иерусалимского Устава и соответствующего комплекса богослужебных книг;

III. Реформа Патриархов Никона и Иоакима, в результате которой была создана современная редакция Иерусалимского Устава и всего комплекса богослужебных книг»¹⁰.

⁹ Настольная книга священнослужителя. М., 1977. С. 18.

¹⁰ Пентковский А.М. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // Журнал Московской Патриархии. М., 2001. С. 74.

Первая реформа связана с именами патриарха Алексея Студита, который в 1034 году образовал новый монастырь в честь Успения Богородицы и положил в его основание Студийский устав, внося свои дополнения из Устава Великой церкви, и Феодосия Печерского, который принёс на Русь и перевёл этот устав¹¹ (в период с 1067 по 1074 года)¹². Такой устав распространился довольно быстро по Русским монастырям, т.к. он был предназначен для монастырей и имел специальные дисциплинарные предписания. С течением времени такое богослужение стало употребляться и в приходских храмах, но отличалось от монастырского «главным образом по количеству используемого гимнографического и четьего материала, а также по отдельным особенностям праздничного богослужения»¹³.

Вторая реформа состоялась во второй половине XIV века трудами митрополитов Московских Алексия и Киприана, которые привезли и перевели Иерусалимский устав. Он в первую очередь предназначался для новообразующихся монастырей, которые во множестве возникали в то время. Оттуда он распространялся по всей Руси, как пишет проф. Пентковский, в течении почти 100 лет!

Обе эти реформы прежде всего были направлены на установление порядка в монастырях. На приходы же уставы распространялись постепенно, с течением довольно длительного времени, путём существования параллельно двух вариантов устава, что и повлияло на мирный характер их распространения. Но уже в те времена русским народом негативно воспринималось какое-либо резкое вмешательство в их родное богослужение. Так был осуждён преподобный Максим Грек, проводивший книжную справу, в основе которой лежал чисто грамматический подход. Несмотря на это исправленные тексты были восприняты как новые и чуждые.¹⁴

¹¹ См. Настольная книга священнослужителя. М., 1977. С. 12.

¹² См. *Пентковский А.М.* . Указ. соч. С. 75.

¹³ *Пентковский А.М.* . Указ. соч. С. 75-76.

¹⁴ См. Там же. С 78.

Третья реформа богослужения – это всем известная и трагически печальная реформа патриарха Никона в конце XVII века. Эта реформа была по большей части языковой и имела благие намерения, но почему же всё-таки привела к расколу? Всё дело в том, что, как и в случае с прп. Максимом, сыграло чувство привязанности народа к уже привычным и родным богослужебным текстам, которые теперь церковное священноначалие стало считать неверным и подлежащим замене. Конечно нельзя в этом винить народ, который в большинстве либо не успел, либо не смог разобраться в ходе стремительных действий по проведению реформы, ведь несмотря на всю её пользу, именно строгость и стремительность действий привела русский народ к непониманию, вражде и в конечном счёте расколу.

Эта трагедия породила боязнь проведения каких-либо реформ в церковном богослужебном уставе, вследствие чего уже более трёхсот лет Русский Типикон не претерпевает никаких изменений. Из-за этого стало появляться множество нарушений устава в приходских храмах в связи с меняющимися условиями жизни. Это обстоятельство вызвало в начале XX века множество споров и высказываний по способу решения данной проблемы. Эта полемика и будет представлена в данной работе.

Глава 2. Богослужебный устав в XX-XXI веках

2.1 Дискуссия в начале XX века (до поместного собора)

С началом XX века всё чаще стал подниматься вопрос о церковных реформах, для проведения которых Святейший Синод признал необходимым созыв Поместного Собора. Из-за активной деятельности консерваторов, выступавших против каких-либо изменений в церковной жизни, Собор смог состояться лишь в 1917 году, хотя предварительные работы начались уже в 1905г. 28 июня 1905 года Святейший Синод рассмотрел предложение обер-прокурора Константина Петровича Победоносцева «о необходимости подготовительных работ по вопросам, предложенным к рассмотрению на Поместном Соборе Всероссийской Церкви»¹⁵. Уже через месяц, 27 июля, Священный Синод признал необходимость ознакомления с рядом вопросов епархиальных архиереев и разослал циркуляр по епархиям Российской церкви. Согласно циркуляру, архиереи обязывались не позднее декабря месяца того же года представить Синоду свои соображения по данным вопросам. Среди них был и вопрос о предметах веры, в подпункты которого входило богослужение.

Последние отзывы архиереев пришли в канцелярию Священного Синода лишь к весне 1906 года, где они были систематизированы и изданы в том же году: три тома «Отзывов епархиальных архиереев», том «Прибавлений» к ним и «Сводки отзывов».

Основной темой всех отзывов являются вопросы о церковной иерархии и церковном управлении. Так же немалой проблемой для церковных иерархов видится вопрос о богослужебном уставе, о котором они пишут самые разные, часто противоположные мнения и предложения, начиная от крайних точек зрения, предлагавших создание приходского богослужебного устава, в котором необходимо сократить службу минимум вдвое от устава Типикона, до мнений, предлагавших оставить устав и разрешить сокращения по воле епископов и настоятелей, определив лишь их минимумы. Но все высказывания сходились в

¹⁵ *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен. М., 2002. С. 182.

одном – в необходимости разъяснения данного вопроса на предстоящем поместном соборе.

Разберём основные причины возникновения данного вопроса, которые указывали иерархи в своих отзывах.

Первая и основная причина – проблема обширности и продолжительности богослужебного устава. Все иерархи, высказывающиеся по этому вопросу, говорят о том, что Типикон вышел из-за монастырских стен, для которых и составлялся, для простых приходских же храмов такой устав чужд и неисполним. Так об этой проблеме пишет преосвященный Иаков, архиепископ Ярославский: «В настоящее время у нас существует и употребляется один церковный устав, составленный в монастырях и для монастырей. Если по этому уставу службы править без всяких сокращений и изменений, то эти службы выйдут столь продолжительны, что в приходских церквах не будет молящихся, да и священнослужителям не останется времени для исполнения других своих обязанностей по приходу и в домашнем обиходе. — Понятно, что неосуществимость вполне уставной службы в приходских храмах привела ко введению разного рода сокращений»¹⁶. Идея о непосредственном влиянии монастырского аскетизма на продолжительность богослужебного устава преобладает в отзывах иерархов, но были так же архиереи, смотревшие на проблему гораздо глубже, например, Михаил, епископ Минский, не говорил о каком-либо влиянии монастырей на сложность устава, говоря об общецерковной причастности к такому порядку богослужения: «из несложных молитв, чинов и обрядов времен апостольских оно через постоянные наслоения и прибавки явилось в настоящем сложном и многосоставном виде, рассчитанном на много часов»¹⁷. В том или ином случае епископы церкви Христовой вновь единодушно говорят о чрезмерной обширности устава, не укладывающейся в рамки церковной приходской жизни.

¹⁶ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч.2. С. 1002.

¹⁷ Там же. Ч.1. С. 80.

Отсюда вытекает вторая причина, ставшая в основе богослужебного вопроса, это невозможность осуществления на практике всех предписаний устава. На это архиереи приводят три причины: во-первых, это людская немощь – невозможность людей физически выстаивать столько времени: «трудное дело совершать богослужение в течение 12 часов, еще труднее стоять в храме и молиться в течение этого времени. Нельзя этого достигнуть никакими приказаниями и наказаниями. Где устав выполняется в совершенстве и притом разумно, там это является как подвижничество, тоже не для всех доступное, или, точнее — доступное для немногих»¹⁸, пишет преосвященный Михаил, епископ Минский. Во-вторых, это реалии современной жизни, «самый уклад общественной и государственной жизни, когда человек, в силу выработанных и установленных законом условий существования, не может, при всем желании, быть точным исполнителем уставов церковных»¹⁹, - пишет преосвященный Пётр Смоленский. В-третьих, кроме «плотских» причин для сокращения устава некоторые иерархи видят так же и духовное обнищание народа, например, преосвященный Иоанн, епископ Полтавский пишет: «нынешние христиане, в рядовом течении их религиозной жизни, в большинстве своем менее способны к проявлениям той широты и напряжения молитвенного, на какие способны были христиане в более давние времена, то вследствие сего в обычном богослужении нашего времени неустранимо явились сокращения»²⁰.

Третья и самая волнующая архиереев причина, которую затрагивает каждый, высказывающийся по вопросу об уставе – это произвол духовенства при сокращении устава на приходах. Преосвященный Пётр, епископ Смоленский так пишет по этому поводу: «в [некоторых] же монастырях и приходских храмах ни в чем так не выражается ярко воля настоятеля, как в нарушении устава, — воля, переходящая в совершенный произвол, вследствие чего чин богослужения, не говоря об утрате глубокого содержания,

¹⁸ Там же. Ч.1. С. 81.

¹⁹ Там же. Ч.1. С. 195.

²⁰ Там же. Ч.1. С. 936.

одухотворенного единством мысли и идеи и выраженного в пластических формах, предлагается молящимся в уродливом виде»²¹. «Все эти отступления закреплены долгой практикой, - пишет преосвященный Евсевий, епископ Владивостокский, - и все же не приведены в общем к повсеместному согласию и единообразию, оставляя широкое поле для личного и нередко совершенно произвольного усмотрения нерадивых или лукаво мыслящих пастырей, которые оправдываются, обыкновенно, тем, что у нас-де не монастырь»²². Преосвященный Михаил, епископ Минский приводит даже такую статистику: «из 50 тысяч церквей Российской империи в 49 тысячах богослужение совершается с чрезвычайными самовольными сокращениями, а также с поспешностью, с дурным чтением и пением»²³. Это своеволие и послужило тем толчком для воззвания архипастырей к правящему Святейшему Синоду о создании единого приходского богослужебного устава или хотя бы обозначения минимумов дозволительного сокращения богослужения.

Ещё одну причину, которая особенно должна волновать священнослужителей, указывает преосвященный Иаков, архиепископ Ярославский: «Эти произвольные сокращения, с одной стороны, тяжело ложатся на совесть совершителей богослужения: один из пунктов ставленнического допроса перед рукоположением во священника требует, чтобы принимающий рукоположение обещался совершать богослужение «без произвольных изменений и сокращений». Это обещание ставленник подтверждает затем присягой с целованием св. Евангелия и св. креста. Между тем с первых же шагов пастырь замечает, что богослужение везде совершается с произвольными сокращениями, что без сокращений нельзя и обойтись, они являются неизбежным горем»²⁴. И действительно, если священнослужитель подтверждает сохранение устава присягой, то сокращения становятся не просто произволом, но и грехом!

²¹ Там же. Ч.2. С. 195.

²² Там же. Ч.2. С. 949.

²³ Там же. Ч.1. С. 80-81.

²⁴ Там же. Ч.2. С. 1002.

Все эти вышеуказанные причины и побудили архипастырей поднять вопрос о узаконении сокращения устава в том или ином виде и предложить его для обсуждения на предстоящем поместном соборе. Но возможно ли сокращать устав Типикона, имеющего многовековую давность и авторитет?

«Эта священная книга, предназначенная регулировать формы и порядок церковного богослужения, не подвергается никаким изменениям с 1682 года и за этот продолжительный срок неподвижности успела приобрести в глазах ревнителей благочестия характер чего-то вечного, догматически неизменного; но именно вследствие этого устав перестает быть регулятором церковной жизни»²⁵, - так пишет о Типиконе преосвященный Гурий Астраханский. В отзывах не раз говорится о том, что в истории устава были моменты его изменения и сокращения. Например, епископ Михаил Минский так отвечает на вопрос о том, что же делать чтобы не творились незаконные сокращения устава: «То же, что творили св. Василий Великий, св. Иоанн Златоуст и другие. Первый сократил сложный чин литургии, именуемой литургией ап. Иакова, второй сократил литургию первого, а Церковь не только вселенская, но и поместная, имеет право сокращать чины богослужебные, каким пользовалась до настоящего времени»²⁶. Преосвященный Иоанн Полтавский говорит даже о том, что примеры сокращений богослужения уже присутствуют в нашем уставе: «Нашему уставу богослужения не чужда идея упрощенных или сокращенных служб. Имеются у нас чины вечерни великия и малыя, повечерия великого и малого, имеются последования малого освящения воды и великого

²⁵ Там же. Ч.1. С. 374-375.

²⁶ Там же. Ч.1. С. 81. Современные литургисты, в частности Виктор Алымов в Лекциях по Исторической Литургике, считают такую точку зрения (что свят. Василий «сократил» литургию ап. Иакова, а свят. Иоанн – литургию свят. Василия) несостоятельной, хотя во многих пособиях по Литургике она приводится. См. *Алымов В.* Лекции по Исторической Литургике. [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://azbyka.ru/lekcii-po-istoricheskoi-liturgike#4_liturgii_vasilija_velikogo_i_ioanna_zlatoustogo (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

освящения воды и великого освящения святых Богоявлений, имеется у нас упрощенный тип дневных служб в Псалтири Следованной»²⁷.

Таким образом все иерархи признают необходимость сокращения устава, приводят причины этой необходимости и обоснование в истории и даже в современной практике. Расхождения во мнениях начинаются в вопросе о методах его сокращения, когда одни пишут о необходимости создания единого сокращённого устава для приходских храмов, другие лишь об обозначении минимумов сокращения устава Типикона, третьи пишут о том, что необходимо предоставить уставное творчество духовенству и прихожанам, не вмешиваясь в выработанные традиции приходов.

Первую точку зрения, о необходимости создания единого устава для приходов, разделяют большинство архиереев, такие как: преосвященный Михаил Минский, Георгий Астраханский, Иоанникий Архангельский, Тихон Иркутский, Евлогий Холмский, Агафангел Рижский, Иоанн Полтавский, Пётр Смоленский, Евсевий Владивостокский, и др. Основной причиной его создания они указывают необходимость устранения произвола священства в сокращениях Типикона, для установления единообразия и порядка в совершении богослужения. Ярче всех об этом говорит преосвященный Георгий Астраханский: называя устав «регулятором церковной жизни», он пишет, что «произвола в церковной жизни быть не должно: все в Церкви, и особенно богослужение, должно совершаться по известному порядку, авторизованному высшей властью Церкви»²⁸. Образцом такого порядка для иерархов, придерживающихся этой точки зрения, является Типикон; невозможность же его исполнения приводит епископов к мысли о создании единого приходского устава.

²⁷ Там же. Ч.1. С. 937. Весьма странная мысль, т.к. великое освящение воды совершается лишь раз в году на Богоявление, так что малое освящение воды никак не может быть его сокращением (тем более что реально по длительности малое освящение превосходит чин великого освящения).

²⁸ Там же. Ч.1. С. 375.

Вторую точку зрения высказывают всего два архиерея: преосвященный Анастасий, архиепископ Воронежский и преосвященный Иаков, архиепископ Ярославский. «Богослужение, пишет преосвященный Иаков, это такая область, в которой всего больше должно бы быть дано свободы частным Церквям или епископиям. Однако и здесь весьма необходимы известные границы, переступать которые считалось бы непозволительным»²⁹. Эта точка зрения является серединой между двумя крайними позициями, но почему-то она осталась не замеченной большинством иерархов, и, даже, в отзывах этих двух архиепископов осталась без аргументации. Возможно, аргументация осталась за рамками написанных на бумаге отзывов.

Третья точка зрения, самая консервативная, но и самая аргументированная, заключается в том, что богослужебный устав не нуждается в каком-либо пересмотре или сокращении, а если на приходах и есть нужда в сокращении службы, то это должно зависеть от желания прихожан и пастыря, их наставляющего. В отзывах из архиереев об этом пишет лишь преосвященный Серафим, епископ Полоцкий: «В деле совершения богослужения необходимо дать больше свободы его совершителям и предъявлять меньше требований буквального исполнения мелких требований Типикона. Пусть в каждом богослужебном чине дается только существенное; остальное же можно предоставить усмотрению предстоятеля и сослужащих, которые могли бы несущественные части богослужения изменять, сообразуясь с различного рода внешними обстоятельствами и с нуждами и настроением молящихся. В таком случае можно надеяться, что молитва будет вытекать из потребности молиться, а не из обязанности совершать службу»³⁰. Это высказывание с одной стороны очень правильно и привлекательно, ведь именно так должно совершаться любое молитвенное возношение Богу, именно из потребности молиться! Но с другой стороны, как было рассмотрено выше, когда священнослужители уже, обладая относительной свободой сокращения

²⁹ Там же. Ч.2. С. 1002.

³⁰ Там же. Ч.1. С. 223.

устава, сокращали службу так неумело и небрежно, сокращая, видимо, не только «мелкие предписания», но и основы богослужебного чина, что вызвало столько негативных отзывов и жалоб со стороны епископов церковному священноначалию, что делает данный аргумент несостоятельным. Помимо мнения епископа Серафима в «Отзывах» так же есть ещё одно мнение, которое идёт как приложение к отзыву Олонецкой духовной консистории – это особое мнение члена комиссии, ректора семинарии архимандрита Фаддея, который тоже выступает против создания единого приходского устава. Он уже приводит больше аргументации по своей точке зрения, которая, однако, отличается от мнения самой Олонецкой консистории. Во-первых, архимандрит пишет о том, что «еще и теперь есть много людей, которые никак не могут примириться с сокращением богослужебного чина, не только среди монахов, но и благочестивых мирян <...> [и эти люди предпочитают] тех священников и те храмы, где службы идут по уставу церковному, без искажений»³¹. Отсюда архимандрит выводит мысль о том, что невозможно создание единого устава, т.к. «иной приход состоит из ревнителей благочестия, благолепных служб; в иной храм ходят люди, занятые житейскими делами и не имеющие времени на долгие службы, или люди, тяготящиеся такими службами; иные церкви назначены для малолетних детей и т. д. Придется создавать несколько уставов»³². Во-вторых, архимандрит Фаддей пишет о проблеме старообрядцев, с которыми в то время хотела воссоединиться Российская Православная Церковь, говоря о том, что создание сокращённого устава может послужить лишней преградой на пути единения. Сюда же можно отнести и его опасение по поводу нового церковного раскола, который может возникнуть на этой почве.³³ Впоследствии именно вопрос о старообрядцах заморозил проект отдела о богослужении, проповедничестве и храме «Об упорядочении богослужения». И в-третьих, он пишет, что «слишком уже вкоренился произвол в совершителей

³¹ Там же. Ч.2. С. 371.

³² Там же.

³³ См. Там же.

богослужения, чтобы они (священнослужители) беспрекословно подчинились новому уставу и перестали допускать в нем сокращения».³⁴ Эта причина остаётся и по сей день камнем преткновения для создания единого богослужебного устава.

Несмотря на малочисленность отзывов архиереев, поддерживающих эту точку зрения, её придерживался один из самых известных и влиятельных людей того времени обер-прокурор Святейшего Синода (уже бывший к 1906 году) К.П. Победоносцев. Он написал статью в журнале «Странник» под псевдонимом К.П. «О реформах в нашем богослужении», которая, по-видимому, была реакцией на только что изданные «Отзывы епархиальных архиереев». Этот псевдоним был раскрыт тем же журналом после его смерти в 1907 году, всего через год после издания статьи. В этой статье Победоносцев так же говорит о невозможности исполнения полного богослужебного устава, но и выступает против какого-либо изменения Типикона. В тоже время он говорит, что сокращать богослужение можно и нужно, а право на сокращение настаивает оставить за священнослужителями и прихожанами каждого отдельного прихода: «Эти сокращения давно уже указаны потребностью приходской жизни и допускаются повсюду на практике — в мере, соответствующей потребностям жизни, местному обычаю и желанию прихожан. <...> По приходам же во многих местах, например, вместо третьего, шестого и девятого часа читается только один или два часа, вместо полного состава кафизм читается только одна кафизма, и то сокращенная... из числа показанных в служебной книге стихир поются и читаются лишь некоторые и т. п. Но и в сих случаях приходской священник обыкновенно руководствуется и давним обычаем прихода, и требованием или желанием местных прихожан, когда они желают восполнить в тех или других частях сокращения службы. Необходимо в сем отношении оставить место удовлетворению в каждом приходе и местного обычая, и благочестивого желания местной паствы, чтобы

³⁴ Там же. С. 372.

не возмутить благочестивого чувства в народе»³⁵. Обоснование своему суждению он указывает два: во-первых, это «благочестивое чувство» народа, который привык совершать богослужение в той последовательности, в которой совершают их пастыри, а во-вторых, это исторически сложившееся ситуация на Руси: «В истории древней нашей Церкви, – пишет Победоносцев, – мы не можем указать такого времени, когда бы, по свидетельству памятников, церковная служба в приходских храмах совершалась в добром порядке и благоговении, упорядоченно»³⁶. Далее он разбирает этот тезис подробнее, показывая историю развития богослужения, параллельно показывая все неурядица устава на местах, отражённые в отзывах тех или иных архипастырей и проповедников, и, хоть и не говорит об этом прямо, но логично подводит к тому, что на Руси уже вошло в обычай совершать богослужение не по «букве устава», а по обычаям и традициям на местах, а Типикон лишь является его примерной основой. Такие рассуждения, конечно, не лишены истины, но может ли время сделать из произвола норму?

Но, несмотря на такой неоднозначный подход к вопросу о сокращениях, Победоносцев не являлся поощрителем небрежителей устава; даже наоборот, он обличает священников, ратующих за сокращение устава: «Какие же пути и средства предлагаются нам теперь для сокращения богослужения? Все механические, то есть исключение некоторых частей, причем крайне разнообразны суждения о том, какие части существенны и нужны и какие ненужны и несущественны <...>. Но крайне печально, что многие суждения священников — пастырей Церкви — обличают в них не только совершенное неведение и приходской жизни, и народных духовных потребностей, и отчуждение от души народной, но и совершенное незнакомство с составом нашего богослужения и значением для Церкви и для народа отдельных частей его»³⁷. Далее он описывает важность богослужения (в частности стихир) в

³⁵ Победоносцев К.П. О реформах в нашем богослужении // Москва. М., 1998. № 5. С. 210.

³⁶ Там же. С. 211.

³⁷ Там же. С. 212.

жизни церкви и его значимость для человека: «Богослужение наше есть вместе с тем и вероучение, и утверждение веры»³⁸.

О проблеме же продолжительности службы Победоносцев пишет так: «отяготительная продолжительность богослужения происходит главным образом не от количества чтений и песнопений, входящих в состав его, а от чрезмерного усиления в нем внешней обрядности <...> Немалая вина в этом деле лежит на диаконах, до чрезвычайности растягивающих богослужение и щеголяющих голосом, который у неискusstных и невнимательных нередко превращается в рев, нарушающий тишину и благоговейное настроение собрания. <...> Немало отягощает церковную службу, особливо на праздничные дни, шумное и беспорядочное пение многочисленных певческих хоров, нередко невежественных и в музыке, и в разумении службы: не имея ни вкуса, ни знания, но щеголяя горловыми средствами, они обременяют и искажают службу, нарушают тишину пением шумных концертов»³⁹. Конечно Победоносцев прав, обличая рёв протодьяконов и неуместные концерты хора, которые порой и в сегодняшние дни могут привести в смущение и вызвать осуждение не только со стороны «захожан», но, порой, и настоящих воцерковлённых христиан, посещающих церковь не один десяток лет.

Учитывая всё вышесказанное, может возникнуть вопрос: как же Победоносцев сочетает свою любовь и почитание богослужения, богослужебных текстов, особенно стихир, и желание дозволить приходскому духовенству совершать службу, сокращая в соответствии с местными приходскими обычаями? Это сочетание, соединение двух мыслей кроется в его вере в «благочестивое чувство» народа, который, как видимо он считает, точно так же, как и сам Обер-прокурор любит богослужение, его тексты, но по немощи своей не может выстаивать полного устава богослужения и потому вынужден просить своего батюшку опустить те или иные моменты службы. И

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 210-211.

чтобы уменьшить эти сокращения, Победоносцев предлагает уменьшить обрядовость службы.

Конечно, сразу бросается в глаза, что эти суждения пропитаны искренностью и благочестивыми намерениями автора, но так ли дела обстояли на самом деле? Действительно ли службы на местах сокращались по «благочестивым чувствам» народа или всё-таки, как писали некоторые архиереи, по воле «нерадивых или лукаво мыслящих пастырей»? Для ответа на этот вопрос нужно представлять эпоху того времени в целом.

К тому времени прошло уже почти 200 лет от реформы русского языка Петром 1, когда язык был разделён на церковный и гражданский, к XX веку преподавание церковного языка всё больше сокращалось в учебных программах светских школ, а часто и вовсе вытеснялось, и это при том, что уровень грамотности, особенно у бедных слоёв населения, был гораздо ниже сегодняшнего. Конечно, в городах были аристократические семьи, получавшие хорошее образование и нередко изучавшие церковный язык, которые в итоге, видимо, и составляли те приходы ревнителей благочестия, о которых пишет архимандрит Фаддей. Но в основной массе русский народ, по всей видимости, понимал всё то, что происходит в церковных богослужениях, примерно так же, как и в наши дни. Это всё ещё усугублялось (по многим свидетельствам в т.ч. и самого Победоносцева⁴⁰) быстрым и невнятным чтением псаломщиков и чтецов. Отсюда можно сделать вывод, что богослужебным уставом в то время, как и в сегодняшние дни, занимались священнослужители, а прихожане, даже если и обладали благочестивыми чувствами, то вряд ли понимали все тонкости богослужебного устава и вряд ли могли повлиять на его изменение в ту или иную сторону. Исключение могли составлять те городские храмы, прихожанами которыми по преимуществу составляли люди из знати, но таких храмов были единицы.

⁴⁰ См. Там же.

Итак, довод о том, что сокращения устава на приходах формировались со временем по «благочестивым чувствам» прихожан, является несостоятельным и, по-видимому, был результатом представления такого высокопоставленного лица, как обер-прокурора Святейшего Синода, о простых приходских храмах, жизнь которых изнутри он вряд ли мог наблюдать без преукрас архиерея и настоятеля данного прихода.

Что же касается конкретных предложений архипастырей по сокращению или изменению тех или иных частей служб, то их крайне мало, в основном иерархи ограничивались постановкой вопроса о необходимости пересмотра устава. Среди них наиболее полно (затрагивают эту тему всего три архипастыря, но с довольно подробным изложением) представлено предложение по перестановке частей служб в соответствии с временем суток, в которое полагается совершать ту или иную часть богослужения по уставу. Наиболее интересное и взвешенное решение предлагает архиепископ Ярославский Иаков: «Нужно положительно воспретить совершение всенощных с 5-ти или 6-ти часов вечера. А так как народ привык уже под воскресные и праздничные дни в городах вечером бывать за праздничным богослужением, то в удовлетворение религиозной потребности набожных лиц можно дозволить совершать под эти дни великую вечерню и малое повечерие, на котором по славословии, а лучше перед славословием петь воскресный и праздничный канон, предваряя его, пожалуй, и полиелеем и завершая великим славословием. Резкого нарушения церковного устава при этом не произойдет, служба же составит подобная нынешней всенощной, только без утренних молитвословий. А утреню священники, конечно, должны совершать утром в положенное время»⁴¹.

Более радикальное решение предлагает епископ Холмский Евлогий: «Ввиду несоответствия некоторых молитв и священнодействий всенощного бдения времени, в которое оно обычно совершается, т. е. вечеру или утру, а

⁴¹ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч.2. С. 1002.

также большой сложности и продолжительности этой службы, если ее совершать истово, лучше было бы разделить это богослужение на две части — вечерню и утреню и совершать оные в положенное для них время, как это делается в восточных Церквах, оставив совершение всенощного бдения принадлежностью только немногих великих праздников, и тогда совершать оное поздно, так чтобы утренние моления падали уже на утреннее время, после полуночи»⁴². Такое решение конечно исключительно правильное с точки зрения устава Типикона, но насколько оно исполнимо на практике? Ночные службы конечно популярны в народе, но скорее потому что они совершаются редко, всего 2 раза в году, и на них совершается литургия, на которой многие причащаются, здесь же совершение литургии подразумевается либо в утреннее обычное время, что будет тяжело для прихожан: сначала посвятить большую часть ночи богослужению, а потом ещё и вставать утром на литургию, не считая того, что многие великие праздники выпадают на будние дни, в которые большинство прихожан должны ходить на работу. Либо литургию совершать после утрени, но тут, при несложном подсчёте получаем службу длительностью около 5 часов, что по тем же причинам совершать довольно тяжело физически. Да и будут ли люди приходить в храмы, особенно те, кто живёт вдалеке от него, ради вечерни, которая без утрени будет длиться около получаса?

Также по этому вопросу пишет архиепископ Рижский Агафангел. Но он лишь говорит о том, что служба наша состоит из 9 частей и что «Обычное соединение всего круга суточного богослужения в две отдельные части, как это бывает в приходских церквах, в вечернее и дневное, нарушают этот смысл, цельность и гармонию (красоту) устава церковного»⁴³. Расстановку же этих частей «в соответствии с часами и характером службы» он выставляет для решения на предстоящем соборе.

Ещё выдвигается архипастырями предложение, которое наиболее кратко и полно выражает преосвященный Гурий, епископ Симбирский: «Необходимо

⁴² Там же. Ч.1. С. 889.

⁴³ Там же. Ч.1. С. 918.

привлечь мирян к самому близкому участию в богослужении, <а для этого> необходимо пение церковное сделать всенародным. Пусть оно будет не очень стройное (особенно вначале); но зато — как изменится к лучшему настроение молящихся!»⁴⁴, так же этого мнения придерживаются преосвященный Иоанникий Архангельский, преосвященный Евлогий Холмский и преосвященный Константин Самарский.

Ещё одно предложение, но уже более радикальное, поступившее от трёх епархий: из Олонецкой духовной консистории, от архиепископа Финляндского Сергия и от епископа Иоанникия Архангельского, которые пишут о том, что евхаристические молитвы на литургии должны прочитываться вслух. В обосновании они полагают только одну причину, которую высказывает епископ Иоанникий, что эти молитвы «глубиной своего содержания в силах создавать возвышенное настроение души»⁴⁵. Но возвышенное настроение души может предать не только молитва, но и любое произведение искусства. Победоносцев жёстко критикует такое предложение в той же статье, упомянутой выше: «Можно ли было бы подумать, что такие предложения идут от священника, совершавшего таинственное священнодействие литургии верных? Ведь священник совершает тайну, и призывание его к такому действию обязывает его не только до литургии приготовить себя очищением помыслов и сосредоточением духовным, но в особенности при самом священнодействии сосредоточить мысль свою и направить к Богу молитвенное чувство, а все собрание верующих призывается на ектениях поддерживать пастыря и содействовать ему своею молитвою о предложенных честных дарах! И в эти-то минуты предлагается ему прерывать молитвенное свое настроение и самую тишину молитвенного настроения церкви возглашением самых таинственных слов молитвы и вместе с тем как бы приобщать все народное собрание к тому

⁴⁴ Там же. Ч.1. С. 620.

⁴⁵ Там же. Ч.1. С. 388.

священнодействию, которое ему одному предоставлено призванною на него в рукоположении благодатию Святого Духа!»⁴⁶.

Отдельно стоит упомянуть предложения преосвященного Евлогия Холмского и представителей Олонецкой Духовной консистории, которые на этот счёт были пространней других отзывов. Последние, помимо вышеупомянутого, предлагали: «Евангелие читать обратясь к народу, избегать повторений, иконостасы иметь в уменьшенном виде, Царские врата при совершении литургии — открытыми»⁴⁷. И больше всех по этому вопросу пишет епископ Евлогий, во-первых, он предлагает: «удлинение евангельских чтений и вообще чтений из Нового Завета. Это удлинение могло бы быть уравновешено некоторыми возможными сокращениями в богослужении»⁴⁸; во-вторых, «Некоторые моления, повторяемые по нескольку раз при одном и том же богослужении, например, эктении, псалмы, начальные молитвы, можно было бы ограничить однократным произношением, где это более уместно»⁴⁹, об этом так же пишут преосвященные Иоанникий Архангельский и Сергей Финляндский; и в-третьих, что «В литургии беспрепятственно можно опускать моления об оглашенных и о готовящихся к просвещению»⁵⁰. Насколько применимы к нашему богослужению эти предложения, трудно судить, т.к. они представлены без аргументации.

Итак, из вышеописанного видно, насколько этот вопрос волновал современников и насколько разные были мнения по вопросу о приходском богослужебном уставе, но все единогласно повторяли, что этот вопрос должен быть обсуждаем и решён на предстоящем поместном соборе, о времени проведения которого ещё никто не догадывался.

⁴⁶ *Победоносцев К.П.* О реформах в нашем богослужении // Москва. М., 1998. С. 214.

⁴⁷ Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. Ч.2. С. 365.

⁴⁸ Там же. Ч.1. С. 889.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

2.2 Дискуссия на поместном соборе 1917-1918гг.

Собор, необходимый для решения множества вопросов, которого все так ждали, состоялся не скоро, а спустя долгих 11 лет. Всё это время не утихали споры о том, как всё-таки нужно сокращать устав и нужен ли единый приходской богослужебный устав или нет.

И вот 15 (28) августа 1917 г. Состоялось открытие Поместного Собора Русской Православной Церкви. Собор был разделён на 22 отдела, немаловажным среди них был и отдел о «Богослужении, проповедничестве и храме», который возглавил архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский). В ходе дискуссий был отделён ещё и специальный подотдел «о богослужебном уставе», в задачи которого, как писал профессор, свящ. Василий Прилуцкий, входило: «изыскание мер к упорядочению нашей богослужебной практики, урегулирование ее такими нормами, которые способствовали бы поднятию богослужения на надлежащую высоту»⁵¹. Итогом работы всего отдела стал доклад «Об упорядочении богослужения», составленный председателем отдела архиепископом Евлогием, в основу которого легли доклады профессоров: И.А. Карабинова, свящ. В.Д. Прилуцкого и Д.А. Тураева. Последние были разноплановы в своём содержании и указывали на недостатки как самой практики совершения богослужения, её изменений и сокращений, так и самого Типикона. Все три доклады были представлены отделу на восьмом заседании Отдела, которое состоялось 10 октября 1917г.

Первым был зачитан доклад профессора Карабинова. В нём он разбирает историю происхождения Типикона, от Иерусалимского устава V-VI веков до реформы русского устава патриархом Никоном, опровергая расхожее мнение о том, что наш Богослужебный Устав – чисто монашеское произведение. Для этого он указывает троякий источник Типикона: во-первых, это древний

⁵¹ Прилуцкий В.Д. О неурядках в современной богослужебной практике // Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Предисловие, подготовка текста и публикация А.Г.Кравецкого. // Богословские труды. Сб. 34, М., 1998. С. 297.

Иерусалимский устав храма Воскресения (он же святогробский типик), во-вторых, богослужебные обычаи Константинопольской церкви св. Софии, и, в-третьих, это монашеские добавления, которые появлялись в Типиконе по ходу истории развития богослужебного устава. Интересно то, как проф. Карабинов выделяет в уставе те или иные истоки его происхождения. Из древнего Иерусалимского устава до нас дошла основа суточного круга богослужения: «В наиболее чистом виде иерусалимская схема суточных служб выступает в последованиях часов: ее основу составляют три псалма. В последовании вечерни эта древняя схема осложнена прибавкой так называемого предначинательного псалма, то есть 103 — «Благослови душе моя Господа». Старинная иерусалимская трехпсалмная основа — псалмы 140, 141 и 129, увеличенный прибавкой краткого псалма 116, в нашей богослужебной практике за исключением 2—3 первых стихов почти повсюду игнорируется. В чине утрени древнюю иерусалимскую схему трудно различить, на первый взгляд, вследствие того, что данная служба <...> образовавшаяся путем соединения двух служб: полуночной, основой которой является так называемое шестопсалмие, и утреней в собственном смысле, совершавшейся на заре при рассвете. Начало этой второй службы совпадает с хвалительными псалмами, от коих в нашем обычном богослужении фигурируют такие же небольшие обрывки, как и в псалмах вечерни»⁵². Из Константинопольского устава: «богослужебный календарь, затем, расписание апостольских и евангельских зачал за небольшими исключениями, подбор праздничных паремий, некоторые песнопения, например, большая часть прокимнов, причастнов и тропарей и некоторые особенные гимны (херувимские песни), наконец особенности в порядке большинства праздничных дней»⁵³. И, наконец, монашеские «прибавки и осложнения»: «некоторые последования их келейного правила, каковы

⁵² Карабинов И.А. О происхождении и истории богослужебного Устава // Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Предисловие, подготовка текста и публикация А.Г.Кравецкого. // Богословские труды. Сб. 34, М., 1998. С. 292.

⁵³ Там же. С. 293.

междочасия, полагающиеся нашим уставом в посты — Апостольский и Рождественский и в другие будничные дни года, когда поется *Аллилуиа*, затем полунощница и, наконец, так называемое последование изобразительных, являющееся чином причащения в келии или храме в том случае, когда не совершается литургия»⁵⁴.

Из всего этого проф. Карабинов делает вывод, что, во-первых, наш Типикон имеет древнее происхождение и по-этому представляет большую ценность, во-вторых, он не является чисто монашеским произведением, в-третьих, профессор указывает на важность исполнения древней основы богослужения, которая часто опускается совершителями богослужения, в-четвёртых, необходима проверка текста Типикона на наличие ошибок и несостыковок; и в-пятых, «в исполнении типикарной богослужебной нормы в храмах мирских можно сделать некоторые послабления, но при этом следует всячески остерегаться руководства исключительно практическими соображениями и символическими изъяснениями богослужения, так как эти точки зрения могут привести к искажению последнего, и необходимо считаться с первоначальными задачами и целью каждого последования и его историческим прошлым»⁵⁵.

Следующим был доклад свящ. профессора В. Д. Прилуцкого. В своём докладе он рассуждает о том, что современная ему (как, в принципе, и нам) практика богослужения далеко отошла от буквы Типикона, как в изменяемых, так и в не изменяемых частях богослужения, и приводит все эти расхождения.

Вкратце приведём основные тезисы доклада. В начале он указывает на расхождение практики во времени совершении тех или иных служб с Типиконом. Свящ. Прилуцкий пишет о том, что устав для большинства служб приписывает описательное, примерное время совершения, но для некоторых, особенно постовых, указывает точное обозначение дневных или ночных часов по восточному исчислению. И если с несоответствием времени совершения

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 297.

первой категории служб ещё можно смириться, то вторую группу, те немногие богослужения, время которых строго обозначено в уставе, проф. Прилуцкий настаивает совершать в соответствии с требованием Типикона, т.к. «очевидно неуставное время для начала нарочитых праздничных последований не соответствовало бы самой идее таких последований, лишало бы их присущего им колорита»⁵⁶.

Ещё профессор говорит о таком различии, которое уже давно вжилось в нашу практику совершения богослужения и любое отступление от неё покажется каким-то новаторством: «по Церковному Уставу алтарь оказывается местом постоянного пребывания священника лишь при совершении литургии. В отношении к прочим службам алтарь для священника своего рода святое святых, куда он входит лишь несколько раз для совершения тех или иных священнодействий. Так, на всенощном бдении священник входит в алтарь не более, кажется, шести раз, на будничной же вечерни всего лишь один раз и 2 раза на будничной утрени. Такие же службы как часы (в отдельности от литургии), полунощница и повечерие совершенно и не предполагают входа священнослужителей в алтарь»⁵⁷.

Далее свящ. Прилуцкий перечисляет и другие расхождения с уставом: в области группировки служб, в области строя службы (хотя в этом разделе он пишет о несовершении «богослужений с «аллилуиа» и молитвою Ефрема Сирина в будние дни Филиппова и Петровского постов), в области добавочных частей (о которых он отзывается негативно) и, конечно, в области сокращений богослужения.⁵⁸ Главной особенностью этого доклада является подробный обзор всех расхождений и то, что профессор не предлагает никаких решений по данной проблеме, а лишь обозначает её, что, в принципе, и служит целью его доклада: «прежде чем применять те или иные средства, необходимо бывает

⁵⁶ Прилуцкий В.Д. Указ. соч. С. 299.

⁵⁷ Там же. С. 300-301.

⁵⁸ См. Там же С. 300-302.

предварительно распознать самую болезнь, или, выражаясь языком медицинским, поставить диагноз болезни»⁵⁹.

Третьим прозвучал доклад профессора Б.А. Тураева. В нём проф. Тураев говорит о исторических фактах обоснования сокращения богослужения, большая часть которых уже была представлена архипастырями в Отзывах, и представляет свой проект «руководственных указаний для применения церковного устава к практике приходских храмов»⁶⁰. Но прежде чем рассмотреть проект, нужно отметить одно интересное замечание Тураева по поводу поместного собора: «В чине Молебного пения о спасении Державы Российской, совершенном его членами, в его присутствии и всенародном на Лобном месте в день Воздвижения Честного Креста, мы впервые вместо канона не только услышали, но и увидели напечатанными «Запевы». Этим как бы получил санкцию укоренившийся у нас непохвальный обычай ограничиваться на молебнах вместо канона запевами. Нельзя не скорбеть об этом уже и ввиду того, что в этой же палате перед тем было принято предложение об уставности богослужений, совершаемых от имени Собора, причем были особенно подчеркнуты каноны на молебнах»⁶¹. Этот случай ярко отражает ту эпоху и то укоренение сокращений не только в традиции, но и в головах всех совершителей богослужения, не исключая самих предстоятелей церкви. И этот факт профессор Тураев, хоть и не говорит об этом прямо, но приводит как доказательство необходимости сокращения устава.

Сам проект проф. Тураева довольно кардинально пересматривает весь строй богослужения, в соответствии с другими версиями устава, в частности греческим и румынским, а также в ряде случаев ссылается на Студийский устав, некоторые добавления исходят из собственных предположений.

⁵⁹ Там же. С. 297.

⁶⁰ *Тураев Б.А.* Проект руководственных указаний для применения церковного устава к практике приходских храмов // Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Предисловие, подготовка текста и публикация А.Г.Кравецкого. // Богословские труды. Сб. 34, М., 1998. С. 303.

⁶¹ Там же. С. 304.

Утреню он настаивает служить с утра, если не служится всенощное бдение, начиная возгласом «Слава Святей...», с опущением 19 и 20 псалмов и примыкающих к ним, «вместо кафизмы за единицу деления может быть принята Слава. Выделив первый антифон 1 кафизмы для навечерий воскресных и праздничных дней, 17 кафизму — для утра к субботе, 18 для вечере с понедельника по пятницам 3 псалма, ежедневно остальную часть Псалтири можно вычитывать по Славе или по две Славы на утренях в последовательном порядке. На утренях великих праздников можно рядовую Славу заменять особыми праздничными псалмами»⁶² (ссылаясь на греческие практики), так же предлагается опускать те псалмы, которые входят в неизменяемый суточный круг богослужения, седальны петь хотя бы по одному, в Великий пост количество слав должно увеличивать до 4-5. «На бдении с литией можно опускать на вечерни сугубую ектенью, на утрене вместо молитвы *Спаси Боже люди Твоя* можно ограничиться ее концом *Молим Тя*»⁶³. Если же бдение не совершается, то служить воскресную полунощницу. После славословия сразу начинать литургию, опуская 2 ектеньи и часы (так же ссылаясь на греческие практики), часы же предлагается в таком случае вычитывать перед поздней литургией, причём Первый час как дневная служба не должен читаться с вечера и опускается после всенощного бдения. На Литургии строго соблюдать 21 главу Типикона «О еже когда глаголются изобразительны и когда антифоны», также соблюдать порядок пения тропарей и апостольских и Евангельских чтений. «Поминование усопших на ектенях допустимо только в будние дни и за ранними литургиями в воскресные, причем его необходимо перенести на конец литургии: после *Благословения Господня на вас* тропари *Со духи праведных* и произносить заупокойную ектенью. Повсеместно в конце литургии или после нее следует раздавать антидор при пении или чтении 33-го псалма»⁶⁴.

⁶² Там же. С. 305.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 306-307.

Вечерню также проф. Тураев настаивает совершать только вечером; ничего не говорится о сокращении стихир, видимо, их полагается петь по полному уставу, так же петь псалмы 140-141. «После вечерни в воскресенье полезно служить молебен с канонами Крестовоскресным и Богородичным и чтением Евангельских зачал, положенных на литургиях в наступающую седмицу. Таким путем может быть выполнен годовой круг евангельских чтений и в тех храмах, где по великой нужде не совершается ежедневная служба. Это чтение, равно как и каноны, могло бы быть исполнено и на повечерии (сравн. древние панихиды)»⁶⁵.

Так же говорится о важности полного употребления всех текстов обеих Триодей, о хотя бы минимальном обязательном употреблении текстов октоиха, о важности совершения полиелейных служб, о том, что акафисты не должны совершаться на всенощных бдениях, но допускаются только на буднях и предлагается замена их кондаками с икосами св. Романа Сладкопевца, о сокращении в Четыредесятницу часов с 3 до 1 псалма и о необходимости введения общецерковного пения.

Этот проект во многом построен на греческом приходском уставе XIX века Типиконе Виолакиса, тем самым профессор Тураев опять ставит за образец иноземную традицию выше традиции Русской Церкви, выше той традиции, которая уже давно укоренилась в умах и сердцах людей. Но не возникло бы нового раскола в Церкви в связи с вводом нового, столь отличного устава? Но, как будет видно в дальнейшем, такая структура богослужения, предполагающая совершение Утрени утром в соединении с Литургией, не была поддержана членами комиссии, тогда как многие другие тезисы, включая обоснование сокращений устава, войдут в итоговый доклад богослужебного отдела.

Далее, как повествует кандидат филологических наук Александр Геннадьевич Кравецкий в своей статье «Проблемы Типикона на Поместном

⁶⁵ Там же. С. 306.

Соборе», на заседании отдела были оглашены тезисы подотдела «о богослужебном уставе», корректировке и дополнению которых будет посвящено несколько последующих заседаний вплоть до закрытия сессии 30 ноября. В начале второй сессии 25 января 1918 года были, наконец, составлены и оглашены тезисы по данному вопросу.

Докладчиками выступили 4 человека – председатель отдела архиепископ Волынский Евлогий, свящ. проф. В.Д. Прилуцкий, проф. И. А. Карабинов и проф. Б.А. Тураев. Доклад отдела касается всех сторон вопроса о сокращении устава, как причин, так и минимумов для его сокращения.

Начинается доклад с обозначения причин, подвигнувших пастырей к составлению последующих тезисов. Среди них не появляется уже ничего нового, но лишь систематизируется всё выше сказанное: всё так же приводятся в причинах произвольные сокращения, совершаемые на местах, нерадение пастырей, немощь прихожан и ослабление их ревности, несовместимость полной продолжительности службы с современными условиями жизни.

Далее доклад повествует о рядовом богослужении. О нём, согласно докладу проф. Карабинова, так же говорится, что наш устав не может быть признан чисто монашеским произведением, что Типикон «должен быть сохраняем в качестве высшей нормы нашего богослужения», что он трудно исполним, что он строго должен исполняться в монастырях. Далее идёт интересная, довольно точно и аккуратно выверенная формулировка, обосновывающая и предлагающая сокращения, в которой составители постарались как успокоить консервативно настроенных ревнителей полного устава, так и разрешить проблему ратующих за узаконенное урегулирование сокращений: «Что касается мирских храмов, то Церковный Собор, отнюдь не одобряя каких-либо сокращений в Уставе, но снисходя к немощи молящихся и к условиям современной жизни, а также основываясь на истории Устава, знающей случаи смягчения уставных требований, равно как ввиду разрешения

самого Устава при некоторых обстоятельствах сокращать богослужение, может допустить известные послабления уставных требований»⁶⁶.

Затем предлагаются сокращения для упорядочения богослужения, во многом повторяющие доклад профессора Тураева: запрет на замещение кафизм акафистами или проповедями, разрешение на прочтение вместо целой кафизмы одной лишь «славы» и связанные с этим предписания, запрет на сокращение шестопсалмия, 50 псалма, хвалительных псалмов (из доклада проф. Карабинова), песнопений Триодей, евангельской стихир и непорочных, строго уставное исполнение антифонов, либо изобразительных, блаженных с положенными стихами, тропарей и кондаков и рядовых чтений. Тут важно отметить, что сам строй богослужения, т.е. время совершения тех или иных его частей, не оговаривается, видимо опять для того, чтобы не смутить консерваторов.

Во второй части доклада приводятся меры к упорядочению богослужения. Для этого: «Существующая при Святейшем Синоде Комиссия для исправления богослужебных книг преобразуется в постоянное учреждение, которое, кроме книжного исправления, должно вообще ведать богослужением и решать все относящиеся к нему вопросы.

При исправлении богослужебных книг в ближайшую очередь следует пересмотреть текст нашего Типика, так как последнее его исправление было произведено еще в конце XVII в.; при этом пересмотре необходимо предписания о службе русским святым изложить совместно со службами святым вселенским и вставить устав о выносе Плащаницы.

Наряду со славянским Типиконом следует издать русский перевод с более полным ясным и общедоступным изложением уставных предписаний, снабженный предисловием, раскрывающим историю и значение Церковного

⁶⁶ Об упорядочении богослужения // *Кравецкий А.Г.* Проблема богослужебного языка на Соборе 1917-1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. М., 1994. №2. С. 75.

Устава»⁶⁷. Эти постановления, которые предлагал утвердить отдел, являются крайне выверенными и предлагают лучший выход из сложившейся проблемы, но не один из этих пунктов не был выполнен до сих пор. Лишь одно предписание, предложенное отделом, утвердилось в современной практике, это 23 пункт доклада: «необходимо принять всевозможные меры к тому, чтобы совершители богослужения знали Церковный Устав; для этого, между прочим, следует поднять преподавание науки о богослужении в Духовных школах, а также озаботиться изданием ежегодников, дающих все нужные уставные указания на каждый богослужебный день»⁶⁸.

Далее говорится, что нужна редакция таблицы чтений Богослужебного Евангелия, чтобы «рядовое чтение Св. Евангелия от Луки непременно начиналось с понедельника седмицы по Воздвижении»⁶⁹. Так же предлагается редакция Служебника для расположения тайных молитв непосредственно перед возгласами, изменения поминальной формулы на Великом Входе, так же для изменения некоторых моментов Евхаристического канона: «Евхаристический канон следует напечатать с такой расстановкой знаков препинания, которая ясно обозначила бы грамматическое отношение возгласений к читаемым тайно молитвам, причем вводные части - диаконские "напоминания" - должны печататься мелким шрифтом. Тропарь 3-го часа: "Господи, иже пресвятаго Твоего Духа" печатается также мелким шрифтом и ставится перед словами: "еще приносим ти словесную и без-кровную службу и просим и молим" (в Литургии Василия Великого - пред словами "Сего ради, Владыко")»⁷⁰; так же говорится о редакции Требника, для удаления ошибок и внесения новых чинов, таких как чин погребения диаконов и чин «молебного пения при открытии Всероссийского Церковного Собора и особое новогоднее молебствие»⁷¹; далее говорится, что чтения должны быть совершаемы с

⁶⁷ Там же. С. 77.

⁶⁸ Там же. С. 77-78.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С. 77.

⁷¹ Там же.

середины храма на особом возвышении, допускается чтение Евангелия лицом к народу; предлагается издание «популярных книжек» для привлечения внимания молящихся; так же предлагается издание послание для призыва священства к исполнению вышеперечисленных указаний.

Интересна судьба этого доклада. Несмотря на всё старание членов отдела по приданию ему более толерантной формы, всё же он не был допущен даже до пленарного заседания Поместного Собора, куда обычно выносились подобные доклады для обсуждения их всеми членами собора. Как повествует прот. Николай Балашов в своём труде «На пути к литургическому возрождению»: в феврале доклад был передан на рассмотрение Епископского совещания, которое постановило «Не внося на Соборное рассмотрение этого доклада, напечатать его на пишущей машине и разослать Преосвященным для приблизительного руководства по вопросу об уставном сокращении»⁷². Но это постановление не было исполнено тогда же, т.к. этот доклад после закрытия 2 сессии собора был среди других докладов, не рассмотренных в общем заседании, передан на рассмотрение Высшему Церковному Управлению. И лишь в 3 сессии Собора, когда члены богослужебного отдела выдвинули прошение о скорейшей публикации его ввиду запросов с мест, доклад был передан Синоду для приведения его в исполнение, но для обсуждения на пленарном заседании так и не был выставлен. И только Священный Синод по благословию Патриарха Тихона разослал этот доклад по епархиям уже после закрытия собора. Об этом же мы находим свидетельство у епископа Ковровского Афанасия (Сахарова), которое приводит А.Г. Кравецкий в статье «Проблемы Типикона на Поместном Соборе»: «Доклад Об упорядочении богослужения не был обсужден в пленарном заседании Священного Собора ввиду прекращения его работы. Но на последнем заседании Священный Собор сделал распоряжение о передаче всех нерассмотренных докладов, в том числе и доклада об упорядочении богослужения, в Священный Синод. Последний в

⁷² Цит. по. *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению. М., 2001. С. 320.

одном из первых своих заседаний рассмотрев доклад «Об упорядочении богослужения», как наиболее жизненно необходимый, — по благословию патриарха Тихона постановил разослать его во все епархии для руководства»⁷³. Тут еп. Афанасий приводит в качестве причины невынесения на общесоборное обсуждение доклада отдела нехватку времени, но, по воспоминаниям председателя богослужебного отдела архиепископа Евлогия, которое приводит как Кравецкий, так и Балашов, Патриарх Тихон не допустил этот доклад до обсуждения из-за опасения вызвать этими сокращениями соблазн у верующих. Кравецкий приводит ещё и отрывок из мемуаров епископа, где он даёт несколько иную версию: «Митрополит Тихон, председатель Соборного президиума, нашему проекту ходу дать не захотел, опасаясь нареканий, главным образом со стороны старообрядцев. С ними в те дни наметились пути сближения, и намерение Собора изменить Церковный Устав могло встретить с их стороны энергичный отпор: за Устав они готовы были умереть»⁷⁴.

Итак, итогом собора, как уже было написано выше, стал проект-доклад «Об упорядочении богослужения», но, видимо, из-за большой консервативной партии, препятствовавшей каким-либо изменениям в богослужебном уставе, меры по сокращению были представлены крайне толерантные и не предусматривали ни создание отдельного устава для приходов, ни других каких-либо кардинальных изменений. Но даже такая аккуратность в его написании не смогла дать ход проекту, доклад не был даже допущен для рассмотрения на пленарном заседании собора в связи с той же причиной. Конечно, факт существования консерваторов нельзя считать решающим, ведь сам патриарх Тихон, как пишет прот. Николай Балашов, дал благословение на его распространение по епархиям. Естественно, тут сыграла немаловажную роль революция, прервавшая многие благие начинания.

⁷³ Кравецкий А.Г. Проблемы Типикона на Поместном Соборе. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.liturgica.ru/bibliot/sobor18.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

⁷⁴ Там же.

2.3 Богослужебный устав в трудные времена Русской Церкви

Наступление революции и смена политического строя повлекли за собой открытые гонения на Церковь, однако внутрицерковная жизнь со своими нерешёнными задачами не перестала существовать. Даже в этот, тяжёлый для Церкви период, предстоятели Церкви выпускали различные воззвания, обращения и постановления, регулирующие внутрицерковную жизнь, в том числе в них были и вопросы, посвящённые урегулированию богослужебного устава. Конечно, в первую очередь такие увещания были направлены против обновленческого раскола, возникшего в начале 20х годов XX века.

Одним из первых таких увещаний является обращение Патриарха Московского и Всея России Тихона к архипастырям и пастырям Православной Российской церкви от 4/17 ноября 1921 г. В этом документе содержится осуждение всех тех нововведений, которые пропагандировали и применяли обновленцы, начиная от неположенных сокращений и неуместного открытия и закрытия царских врат, заканчивая русификацией богослужения и введением новых действий, не положенных по уставу, и неблагоговейных или лицемерных жестов, нарушающих внешнее благолепие.⁷⁵ Предупреждая попытки доказательств законности таких действий патриарх Тихон пишет довольно жёстко и строго: «На такие нарушения церковного устава и своеволие отдельных лиц в отправлении богослужения нет и не может быть нашего благословения»⁷⁶. Далее Патриарх опровергает главный аргумент обновленцев, говоривших, что молитва должна быть живая, а наше богослужение давно омертвело в своей незыблемости, на это он пишет следующее: «Если с одной стороны, было бы несправедливо представлять себе богослужение чем-то омертвело неподвижным и навсегда законченным, ибо Церковь благодатно исполнена жизни и Дух Святой премудро восполняет полноту Церкви новыми

⁷⁵ См. *Тихон, свят.*, Обращение к архипастырям и пастырям Православной Российской церкви № 1575 от 4/17 ноября 1921 г. // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.*, История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.). М., 2001. С. 312.

⁷⁶ Там же. С. 313.

спасительными формами жизни церковной, то с другой стороны, изменение и дополнение в богослужении никак не могут быть делом отдельных лиц и обществ; это есть дело всей Церкви, которое долго зреет в глубинах недр церковных, испытывается и приемлется сознанием всей Церкви и осуществляется духовно правомощными органами Церкви, каковым органом в нашей Российской Церкви является Поместный Собор»⁷⁷. Так как прошедший Собор не успел разрешить эту проблему в связи с возникшей ситуацией в стране, Патриарх призывает отложить данный вопрос до следующего Поместного Собора.

Той же мыслью проникнуто «Архипастырское обращение к пастырям Петроградской церкви» Вениамина, Митрополита Петроградского от 20 декабря 1921 г., который призывает исполнять указ Патриарха и предлагает: «обязательно руководиться указаниями, принятыми на собрании благочинных Петроградских церквей, проредактированными мною и напечатанными в Православном Церковном календаре на 1922 год»⁷⁸. Это увещевание написано в духе любви как к Патриарху Тихону, когда митрополит пишет: «Забота его о сохранении церковного единения и мира, которой проникнуто все его «Обращение», да сделается заботой и каждого из вас»⁷⁹, так и любви к своим пастырям, когда он восклицает: «Возлюбленные мои и дорогие братья-пастыри!»⁸⁰. В этом обращении он призывает их к любви и единению, вспоминая слова посланий апостола Павла, упреждая растущий раскол, возникший от гордости и выразившийся в первую очередь на богослужебной почве.

Так же не менее важным в вопросе Устава является Православный Церковный календарь на 1922 год, упомянутый митрополитом Вениамином. В нём, помимо самого календаря и богослужебных указаний, имеется раздел «О

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Вениамин, митр. Архипастырское обращение к пастырям Петроградской церкви от 20 декабря 1921 года // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. Соч. С. 315.

⁷⁹ Там же. С. 316.

⁸⁰ Там же.

богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви». Он состоит из небольшого введения, показывающего важность и глубину Типикона и общих указаний на совершение разных видов богослужения. В этом разделе составители пишут, что «Богослужение есть в значительной мере искусство, и в нем, как в искусстве, громадное значение имеет усвоение самого духа и стиля»⁸¹. Такое определение было очень важным для того времени, т.к. обновленцы переделывали богослужение, руководствуясь только собственными домыслами, которые, как показывала практика, не понимали сути самого богослужения. Они руководствовались в первую очередь чувственным восприятием молитвы, возносимой Богу, на этом же и строят свою апологетику составители календаря, показывая, что в нашем богослужении тоже присутствует эта составляющая, и проблема её не восприятия лежит именно в бездушном, механическом совершении богослужения, ведь «Каждая, даже самая будничная, служба, каждая, даже самая малая, треба, будучи в свое время подготовлены, продуманы, пережиты и в данный момент благоговейно им совершаемы, будут приносить ему [совершителю] новые чувства, новые переживания. Каждое священнодействие будет новым, ценным приобретением для его духовной жизни»⁸².

Далее приводятся руководства по совершению богослужения и треб. Эти указания написаны крайне подробно, для людей, плохо разбирающихся в уставе и не умеющих пользоваться Типиконом, вот один пример из многих подобных: «Следует соблюдать некоторую стройность и логику в чередовании тропарей при входе. В Типиконе о сем есть особая подробная 52-я глава, которую следует внимательно прочесть. За подробностями отсылая к ней, здесь укажем общий на непраздничные дни порядок...»⁸³. Эти указания содержат

⁸¹ Материал раздела «О богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви», помещенного в Православном церковном календаре на 1922 год, изданном Обществом православных приходов Петрограда и его губернии // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. Соч. С. 308.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 309.

обычный строй службы без каких-либо нововведений за редким незначительным разночтением с современным нам Уставом, например: «Каждение совершать не во время чтения Апостола, чтобы не развлекать внимания слушающих, а во время пения «Аллилуйя» (по трижды на каждый стих аллилуария, которые стихи должен произносить чтец), как о том говорят старые издания Служебника»⁸⁴.

Итак, появление этих памятников связано с двумя причинами, первая – это, конечно, обновленческий раскол, в то время быстро распространяющийся и активно поддерживаемый большевиками; и вторая – низкая грамотность духовенства в совершении служб. Эти послания увещевают священников ещё в довольно мягком тоне, рассчитывая на понимание и сознательность священнослужителей. Но далее влияние обновленчества будет только разрастаться и приобретать всё новые формы и тогда голос Церкви станет куда более жёстким по отношению к этому веянию.

Первым из таких голосов стало обращение Патриаршего местоблюстителя митрополита Петра Полянского в 1925 году, в котором священномученик Пётр призывает обращаться по спорным и непонятным богослужебным вопросам к вышестоящему по иерархии, т.е. священникам к настоятелю, настоятелю к благочинному, благочинному к архиерею. Так же после перечисления некоторых отступлений, наиболее распространённых среди обновленцев, он пишет: «Я решительно заявляю о недопустимости этих и подобных явлений в церковно-богослужебной практике и возлагаю на обязанность о. благочинных неослабное наблюдение в подведомственных им храмах за уставным совершением богослужений без всяких отступлений от богослужебного чина. Напоминаю, что в свое время, не так давно, московское епархиальное начальство в целях введения единообразия и уставности опубликовало «Единообразный чин богослужения для приходских храмов». Предлагаю этот чин к неуклонному исполнению и предупреждаю, что

⁸⁴ Там же. С. 310.

упорствующие новаторы будут подвергнуты мною взысканиям»⁸⁵. Таким образом, если ранее митрополит Вениамин с любовью увещевал своих пастырей не делать подобных отступлений, то митрополит Пётр уже говорит о взысканиях за подобные проступки. Тут же он упоминает о некоем «Единообразном чине богослужения для приходских храмов», скорее всего, этот чин содержится в циркулярном послании митрополита Сергия Страгородского, датируемого 1931 годом. Дата выхода этого циркуляра на 6 лет позже обращения митрополита Петра, но в предисловии циркуляра говорится, что митрополит лишь напоминает уже вышедший ранее образец богослужения, который является минимумом для приходских храмов. Об этом пишут в своей книге А.Г. Кравецкий и А.А. Плетнева «История церковнославянского языка в России. Конец XIX-XX в.»

В «Единообразном чине» содержится подробное описание хода службы всенощного бдения и Литургии оглашенных. В отличие от указаний календаря 1922 года, здесь упор больше делается на структуру службы, на неизменяемые его части, изменяемые части тоже прописаны, но более поверхностно, чем там. Каких-либо особенностей или нововведений в данном «Чине» нет. Что касается сокращений, то они следующие: приписывается на «Господи, воззвах» пять 4 стихиры, по особым праздникам – 6, причём про псалмы 140-141 ничего не говорится, кафизму читать минимум по псалму на «Славу», 50й псалом не опускать, так же как и стихиру после него, канон на 4 (из каждого по одному тропарю, имея в виду воскресное богослужение) с ирмосами и катавасиями по каждой песне. Про хвалительные псалмы опять ничего не говорится, так же как и про тропари на «Блаженных». Все эти указания, как пишет митрополит Сергей, являются обязательным минимумом и «этим отнюдь не отменяется возможно более полное выполнение богослужебного Устава там, где это будет найдено полезным и целесообразным по обстоятельствам местной приходской жизни, наоборот, такое более полное выполнение церковного устава, если оно

⁸⁵ Пётр, *сщмч.* Указ О. о. благочинным и настоятелям храмов гор. Москвы и Московской епархии от 14 сентября 1925 // Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. Указ. Соч. С. 319.

идет навстречу религиозным потребностям и запросам, весьма желательно»⁸⁶. Ещё одной особенностью этого документа являются подробные указания порядка действий священника и дьякона в некоторых моментах службы, например: «Во время пения «Воскресение Христово видевше» священник в предшествии диакона с подсвечником износит из алтаря евангелие на средину храма и там, приложившись к нему с диаконом, благословляет всех прикладывающихся богомольцев, а в храмовые и двенадесятые праздники, вообще при совершении литии, помазует их освященным елеем»⁸⁷. Так же довольно интересным является то, что в разделе, где просят пастырей принять к особому попечению первым пунктом стоит следующее: «Крестное знамение должно быть совершено правильно и с благоговением, т. е. сначала нужно осенить себя крестным знамением, а потом делать тот или другой поклон, указания о чем см. в Типиконе»⁸⁸.

Итак, если указания, содержащиеся в календаре 1922 года, были больше ориентированы на уставные моменты, то «Единообразный чин» направлен на установление единообразного построения структуры богослужения и регламентации действий священнослужителей, что может свидетельствовать о усиливающейся безграмотности в совершении богослужения как чтецов и псаломщиков, так и самих пастырей. Скорее всего, это было вызвано отсутствием духовных школ, а те пастыри, которые ещё в них учились были либо репрессированы, либо находились в эмиграции. Так же немалый соблазн вызывали действия обновленцев, которые иногда оказывали влияние и на искренне православных священнослужителей.

Далее богослужебный вопрос был снят с повестки дня в связи с возобновившимися и усилившимися гонениями, начавшимися в Советском Союзе в связи с новым курсом большевиков на форсированную

⁸⁶ Циркуляр благочинным московских приходов, изданный с благословения митр. Сергия (Страгородского) // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. Соч. С. 324.

⁸⁷ Там же. С. 322-323.

⁸⁸ Там же. С. 323.

индустриализацию и коллективизацию. Вновь этот вопрос был поднят лишь в послевоенные годы.

Во время войны большевикам пришлось ослабить гонения на церковь. Это позволило Русской Церкви вновь поднять важные проблемные вопросы для их решения. Среди них был так же и богослужебный вопрос, т.к. одно из немногих, что было разрешено властью, это совершение богослужения, которое было необходимо упорядочить после долгих тяжёлых лет гонений и ещё не ушедшего из памяти обновленческого раскола. В этом во многом помогла издательская деятельность, разрешение на которую удалось выпросить у правительства Патриарху Сергию. С 1944 года стали издаваться церковные календари, в приложениях которых стали добавляться разные заметки по устройению храма и совершению богослужения. Одним из ярких примеров служит календарь на 1947 год, изданный в 1946 году под руководством Святейшего Патриарха Алексия I. В нём были добавлены специальные богослужебные рекомендации. В основном эти рекомендации практически ничем не отличались от указаний, представленных в 20ые годы. Например, раздел «Общие указания к совершению литургии» практически полностью повторяет указания к совершению литургии, находящиеся в Православном Церковном календаре 1922 года, даже каждение на апостоле так же приписывается совершать во время пения Аллилуария⁸⁹. Из этого можно сделать вывод, что Церковь пронесла через все эти тяжёлые годы ту традицию и тот порядок, который был регламентирован в более благоприятные для Церкви годы.

Со временем эти дополнения переросли от общих указаний в отдельную книгу, которая так и была названа «Богослужебные указания», периодическое издание которой началось с 1949 года. Практика показала, что для выпуска книги такого формата нужно большее количество специалистов и санкция высшей церковной власти, и, руководствуясь докладом поместного собора

⁸⁹ Общие указания к совершению Литургии // Православный церковный календарь на 1947 год. М., 1946. С. 51-52.

1917-1918 года, в 1956 году было создано специальное Синодальное учреждение Календарно-богослужебная комиссия, которую возглавил бывший участник Священного Собора 1918 года епископ Афанасий (Сахаров), принимавший деятельное участие в заседаниях Богослужебного отдела. Этими фактами прослеживается преемственность между деятельностью Собора 1918 года и Комиссией, учреждённой спустя 38 лет. Об этом и говорит еп. Афанасий в своём докладе на первом заседании комиссии: «Ныне по благословению нашего Святейшего патриарха при Московской Патриархии учреждена постоянная Богослужебно-календарная комиссия, чем полагается начало проведению в жизнь тех мероприятий по упорядочению богослужения, которые намечались на Соборе 1917—1918 гг»⁹⁰. Деятельность Комиссии по словам митрополит Николая (Ярушевича) из письма патриарху Алексию (Симанскому) была посвящена таким вопросам: «уточнение и пополнение списка святых, установление дат некоторых памятей, соединение служб русским святым со службами вселенским святым...»⁹¹ и другим важным, схожим по тематике вопросам, в основном связанным с выпуском Церковного календаря. По поводу сокращений и структуры службы она во всём придерживалась решений Собора 1918г. Об этом же пишет еп. Афанасий: «Эта некоторая связь нашей Комиссии с Собором 1918 года, я считаю, возлагает на нас обязанность в предстоящей нам работе по вопросам, касающимся богослужения, руководствоваться теми пожеланиями, которые по этим вопросам высказывались на Соборе и которые, в частности, были зафиксированы в докладе «Об упорядочении богослужения»»⁹². Деятельность комиссии была прекращена в 1958 году и продолжена лишь спустя 11 лет. Вопросы, обсуждавшиеся в ходе деятельности Комиссии, не касаются приходского устава, поэтому не будем подробно останавливаться на ней.

⁹⁰ *Афанасий (Сахаров) еп.* Доклад на первом заседании Календарно-богослужебной комиссии. // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. Соч. С. 334.

⁹¹ Цит. по *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. Соч. С. 254.

⁹² *Афанасий (Сахаров) еп.* Доклад на первом заседании Календарно-богослужебной комиссии. // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. Соч. С. 335.

Следующий источник имеет всеправославное значение. Его история началась ещё в 1961 году, когда на всеправославном совещании было разработано 100 вопросов для обсуждения их на предстоящем всеправославном Предсоборе, а потом и Соборе. Эти вопросы были разделены на восемь тем, вторая из которых посвящена богослужению⁹³. Как видно из этого тема богослужения, её строй и порядок, волновал не только Русскую Церковь, но и другие Поместные Церкви. Через 3 года после этого совещания была составлена Комиссия для разработки этих вопросов для предстоящего Предсобора. В 1968 году закончилась подготовка проектов резолютивных документов, в которых были так же раскрыты и вопросы о богослужении, поставленные Совещанием 1961 года. Конечно при рассмотрении этих проектов нужно учитывать, что тезисы, представленные в проектах, были рассчитаны на представление всем поместным православным Церквам, поэтому составители постарались дать ответы как можно шире, чтобы удовлетворить представителей всех поместных Церквей. Так в двояком смысле можно понимать следующее утверждение проекта: «Православная Церковь никогда не имела единого богослужебного устава, а также единых литургических текстов богослужения. Унификация не свойственна Православию, являющему свое единство в многообразии форм»⁹⁴. Кажется, что это можно понять как указание на то, что составители одобряют разночтения в совершении служб на приходах, от чего так старательно оберегали Церковь священноначалие в лице патриархов Тихона, Сергия и Алексия I, но если это прочитать в понимании масштабов собора, то станет очевидно, что слово «Церковь» здесь идёт в понятии Вселенской Церкви и что уставы каждой поместной церкви могли отличаться друг от друга, что, в свою очередь, никогда на протяжении существования Церкви не возбранялось. Это особенно наглядно видно в другом месте документа: «Православная Церковь не похваляет одностороннюю и

⁹³ См. Журнал Московской Патриархии. М., 1961. № 11. С. 25.

⁹⁴ Из Проектов резолютивных документов, подготовленных Комиссией при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* Указ. Соч. С. 370.

чрезмерную ревность, считающую обряд неприкосновенным. Святая Церковь допускает многообразие в церковно-богослужебном чине и считает православные восточные и православные западные обряды равночестными»⁹⁵. Что касается выражения о непохваления «чрезмерной ревности», то эта оговорка сделана возможно для признания современного греческого Типикона Виолакиса, который достаточно сильно сокращён по сравнению с Иерусалимским Уставом. Такое же понимание нужно применять и к следующему тезису: «в приходских храмах, где соблюдение правил означенного монастыря является непосильным, в основном пользоваться типиконом Великой Константинопольской Церкви 1851 года, учитывать местные особенности каждой поместной Православной Церкви с тем, чтобы сокращение богослужения не отражалось на его существенных элементах»⁹⁶. Призывы на переход к уставу Константинопольской церкви или приближенный к нему звучали ещё на Поместном Соборе 1918 года, но были отклонены. Здесь же, принимая во внимание аудиторию, для которой предназначался проект, нужно понимать, что составители отнюдь не хотели менять сложившийся на Руси Устав Типикона, но указали на Константинопольский устав, потому что он был распространён среди многих поместных церквей. Немаловажным является в этом тезисе и указание на сохранение традиций Поместных Церквей, которой как раз, по отношению к Константинопольской, и является наш Типикон 1695г. Тоже касается и понимания других пунктов, таких как предлагаемое служение литургии при открытых царских вратах и чтения тайных молитв вслух⁹⁷, которое, по-видимому, тоже написано с учётом традиций других поместных церквей, т.к. нигде в официальных документах, касающихся регламентации богослужения в Русской церкви, такого указания нет. Так же в этом документе говорится о важности участия народа в богослужении и желательном пении с народом ряда известных неизменяемых

⁹⁵ Там же. С. 375.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ См. Там же.

песнопений⁹⁸. В целом документ не несёт в себе никаких нововведений в приходской устав, а лишь обозначает рамки обсуждения данного вопроса на Всеправославном Предсоборе. Для нас он важен, как указание на то, что вопрос о приходском уставе волнует не только Русскую Церковь, но и другие Поместные Церкви и что ряд вопросов, обсуждавшихся на соборе 1918 года, в других Церквях решён немного иначе, чем у нас.

Стоит упомянуть также одного из самых ярких и противоречивых богословов того времени, протопресвитера Православной церкви в Америке Александра Шмемана. Прот. Александр посвятил множество трудов и статей, посвящённых литургической проблеме, хотя многие его труды и высказывания, особенно дневники, подвергаются довольно жёсткой критике и в наше время, всё же его мысли были не так далеки от реальности и во многом он судил о проблеме приходского богослужения довольно справедливо. Приводим мысли и содержания двух его писем, которые достаточно ярко выражают его воззрение на данный вопрос. Первое письмо «Литургическое богословие, богословие литургии и литургическая реформа» - это ответ на письмо некоего господина В. Жардина Грисбрука, второе - «К вопросу о литургической практике» - ответная реакция на письмо некоего епископа, который, по-видимому, присылает указание к совершению богослужения православным приходом Америки, видимо до установления её автокефалии.

В первом письме он пишет, отвечая на вопрос «как же всё-таки должна проводится реформа богослужения для преодоления его кризиса?», о том, что он как раз и против такого подхода к богослужению, а «кризис, который я пытаюсь анализировать, это кризис не литургии, но ее понимания <...> И именно потому, что корни кризиса скорее богословские и духовные, нежели литургические, никакая литургическая реформа сама по себе и сама в себе его

⁹⁸ См. Там же. С. 372 и 375.

не разрешит»⁹⁹. Далее он говорит о важности трёх составляющих: богослужения, богословия и благочестия, и их «необходимом «примирении» и взаимопроникновении»,¹⁰⁰ «их воссоединение внутри единого фундаментального видения»¹⁰¹. И невозможна никакая литургическая реформа, пока оно не будет достигнуто. А пока царит «литургическое благочестие» (появившиеся от разрыва этих трёх составляющих) - так прот. Александр называет трепетное отношение к букве устава, - «само упоминание литургической реформы может быть не только бесполезным, но даже опасным»¹⁰². Примером такого благочестия у прот. Александра является известный спор о частом или редком причащении, который он комментирует следующим образом: «Вот поистине странный спор, в котором обе стороны <...>, никогда не обращаются к тому единственному вопросу, который, как ни парадоксально это звучит, состоит в следующем: «Что такое причастие?», или скорее — «Чему и кому мы причащаемся?» Я говорю «парадоксально», потому что обе стороны считают, что ответ на этот вопрос абсолютно ясен, что это даже не вопрос. Они ответят: Телу Христову, «Святым Тайнам». Все дело, однако, в том, что разные практики причастия, в пользу каждой из которых можно найти аргументы в «предании», являются, в свете приведенного выше анализа, следствием различных «богословий» и «благочестий», разных взглядов на Евхаристию и на саму Церковь, каждый из которых должен быть подвергнут переоценке в свете истинного *lex orandi* (закона молитвы). Таким образом, противники «частого причастия» не обязательно менее «благочестивы», чем его защитники, так же как и последние не обязательно отстаивают его по правильным причинам»¹⁰³. Как видно из этого мысль прот. Шмемана достаточно глубока и насущно, ведь действительно какое-либо

⁹⁹ Шмеман А., прот. Литургическое богословие, богословие литургии и литургическая реформа // перевод Ирины Волковой [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://favor.chat.ru/liturg.htm> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

изменение в богослужении невозможно, пока нет его достаточного, глубокого понимания и пока царит трепетное, благочестивое отношение к каждой строке Типикона. Возможно именно поэтому не смогла состояться какая-либо реформа богослужения на Соборе 1918 года, т.к. там обсуждались сокращения «механические», как говорил когда-то обер-прокурор Победоносцев, уделяя по-видимому недостаточное внимание самой сути богослужения.

Второе письмо интересно тем, что прот. А. Шмеман показывает свои воззрения на практике. В нём он под прикрытием благосклонности довольно жёстко критикует, по-видимому, послание некоего епископа с указаниями к упорядочению богослужения. Конечно письмо епископа не было достаточно хорошим и полезным для такого учёного богослова и литургиста как прот. Александр, как можно заметить из содержания, даже обидным. Но нужно учесть, что прот. Александр жил за границей и мог получить довольно хорошее образование и имел учёную степень «профессора», в то время как епископ, пославший указания, находился в России, в которой только-только немного ослабли гонения после Хрущёвского режима (письмо написано в 1972 году) и по всей видимости у него не было достаточных знаний для решения данного вопроса. Он отправил довольно простые указания, опираясь на известные ему источники того времени, описанные выше. Например, он ссылается на дореволюционные практики и издания, которые по праву критикует прот. Шмеман, опираясь на «Отзывы епархиальных архиереев». Особенно интересен для нас 6 параграф письма, где прот. Александр даёт свой ответ и критику на каждый пункт указаний архиерея. Здесь он использует самые разные источники Устава, проникая в самую суть богослужения, и предлагает решения, которые ещё не были озвучены не в «Отзывах», не на Соборе 1918 года. Далее приведена таблица показывающая слева указания епископа, а справа мнение прот. Шмемана по этому указанию:

Епископ	Прот. Александр Шмеман
1. Литургия	

<p>Не следует опускать две малые ектении между антифонами</p>	<p>Ради ускорения службы – не оправдано. Но раньше произносилось приглашение к молитве «Господу помолимся» и читалась молитва антифона с возгласом – что более приемлемо.</p>
<p>Не следует опускать ектении между чтением Евангелия и Херувимской песнью</p>	<p>У сугубой ектеньи должна быть правильная функция - отражать нужды и особые прошения данной церкви или прихода. Две ектеньи после ектеньи об оглашенных повторяют проблему с ектеньями между антифонами.</p>
<p>Не следует опускать ектении после Великого входа и перед молитвой Господней</p>	<p>Ссылается на Кодекс Барберини в котором нет ектеньи после входа, в то время как вторая «находится в неразрывной связи с просительными молитвами»</p>
<p>2. Вечерня</p>	
<p>Не следует вводить в вечернюю службу элементы утрени или любой другой службы во избежание изменения или искажения ее строя. Следует соблюдать полный чин вечерни без пропуска ектений, соответствующих стихов и прочих элементов.</p>	<p>Выражает непонимание: о каких элементах утрени идёт речь и какой полный чин вечерни подразумевает епископ. «Предписание соблюдать «полный чин» кажется мне почти шуткой, поскольку сразу возникает вопрос: что такое «полный чин» вечерни?»</p>
<p>3. Утреня</p>	
<p>Следует читать полностью шесть</p>	<p>Говорит что псалмы 87, 102 и 142</p>

псалмов (не три)	являются излишним дополнением, т.к. по смыслу не подходят времени суток и в это время предстоятель читает утренние молитвы. Ссылается на Скабаллановича и др. литургистов
Полный чин утрени должен соблюдаться без пропуска ектений, соответствующих стихов или других элементов.	«Что касается утрени, то я бы повторил те замечания, которые я сделал относительно вечерни».

Здесь приведены не все пункты различий, но только самые яркие и важные¹⁰⁴. В итоге такого анализа он пишет: «Таким образом, инструкция, чтобы быть действительной, должна предусмотреть создание специальной комиссии, исследовательскую работу, планирование; в противном случае она только усилит путаницу, которая, по отзывам русских епископов, существовала уже десятки, если не сотни лет»¹⁰⁵. Из этого можно увидеть, что прот. А. Шмеманом проделан довольно глубокий анализ и исследование богослужения. Но проблема заключается в том, что эти предлагаемые нововведения он не позиционирует как предложения, но говорит, как о более правильных суждениях, и, хотя в самом письме он говорит, что является «лично невиновным в каком-либо из «злоупотреблений», перечисленных в инструкции», всё же нельзя с точностью говорить, что он эти нововведения не применял на практике без санкции высшей церковной власти, что, конечно, является недозволительным для православного священнослужителя.

Итак, несмотря на всю противоречивость личности протопресвитера Александра Шмемана, нельзя отрицать, что его мысли о приходском

¹⁰⁴ См. *Шмеман А., прот.* К вопросу о литургической практике (письмо моему епископу) [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/schmem_lit_prakt.html (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹⁰⁵ Там же.

богослужебном уставе были достаточно глубоки и основательны, но всё же по каким-то причинам далеко оторваны от законного Русского Типикона и его устава. Это наводит на мысль, что его взгляды являются модернистскими и реформаторскими, но это он тщательно скрывает за желательным тоном повествования, что может ввести читателя в заблуждение.

Последним из наиболее важных документов по вопросам приходского богослужения этого периода можно привести определение Архиерейского собора 1994 года «О православной миссии в современном мире». В этом определении в числе целей и задач православной миссии стоит решение богослужебно-приходской проблемы: «Собор считает исключительно важным глубокое изучение вопроса о возрождении миссионерского воздействия православного богослужения. В связи с тем, что развитие литургической жизни в нашей Церкви практически остановилось в первые послереволюционные годы, а большинство жителей наших стран безвозвратно утратило традиционную для прошлых веков культуру, представляется необходимым сделать более доступными их пониманию смысл священнодействий и богослужебных текстов, хранящих в себе величайшую боговдохновенную мудрость и могущих быть действенными средствами православного образования и воспитания»¹⁰⁶. Для изучения и решения данного вопроса определяются следующие средства: «Поручить Синодальной комиссии по богослужению: продолжить начатые, но не завершённые Поместным Собором 1917-1918 годов труды по упорядочению богослужебной практики; продолжить редактирование богослужебных текстов, начатое в нашей Церкви в начале текущего столетия; обсудить иные вопросы, связанные с миссионерским значением православного богослужения и церковной культуры»¹⁰⁷. Стоит упомянуть, что Синодальная богослужебная комиссия была образована ещё в 1989 году, в связи с празднованием тысячелетия крещения Руси для разработки

¹⁰⁶ Определение «О православной миссии в современном мире» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹⁰⁷ Там же.

особых богослужебных чинов для этого праздника. Затем сложились следующие задачи комиссии: «редактирование и составление богослужебных текстов и чинопоследований, в частности составление служб и отдельных молитвословий новопрославляемым святым, а также тем святым, которым ранее служба совершалась по Общей Минее, принятие решений по сложным календарным вопросам, введение новых текстов в богослужебную практику Русской Православной Церкви на основе церковного Устава (Типикона) и литургической традиции Русской Церкви»¹⁰⁸. Как видно из этого в задачи комиссии не входит и не входил вопрос о приходском уставе и лишь только на соборе 1994 года было предложено вынести этот вопрос на обсуждение в синодальной комиссии. Так же важно отметить что определение говорит о трудах по упорядочению богослужения лишь Поместного Собора 1917-1918 года, не упоминая труды, воззвания и обращения митрополитов и патриархов середины XX века. Скорее всего это связано с их авторитетом, ведь труды Собора – это мнение всей церковной полноты поместной православной церкви и именно они на тот момент являлись последними фундаментальными источниками, с которых и нужно продолжать решение вопроса о упорядочении богослужения на приходах. Результаты такой деятельности Комиссии так и не увидели свет до конца XX века.

2.4 Вопрос о приходском богослужении в наши дни

После перестройки окончательно прекратились гонения на Церковь. В связи с этим стало возможно обсуждение и решение многих важных проблем, которые не могли быть решены ранее. Среди них был и вопрос о приходском богослужении, дискуссия о котором вспыхнула с новой силой.

Одним из первых в новом тысячелетии прозвучал Доклад на конференции «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия»,

¹⁰⁸ О комиссии [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.sbkrcp.ru/o-komissii.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

проходившей в Москве в феврале 2000 года, священника Николая Балашова, на чей труд мы ссылались выше, «Развитие литургической культуры: богословские и пастырские аспекты». Начинает свящ. Николай свой доклад с краткого обзора постановки проблемы о внесении изменений в устав богослужения, говоря, что, хоть в таком вопросе «видится что-то неблагочестивое, неприличное», всё же он имеет место быть, но не как громкая реформа богослужения, а как «критическое сопоставление церковной практики с основоположными нормами Предания Церкви ради различения вечного и неизменного от преходящего и исторически обусловленного. Конечно, это в полной мере относится и к литургической практике, которая является одним из важнейших аспектов церковной жизни»¹⁰⁹. И пример такого подхода уже был, в рассмотренном выше определении Архиерейского собора 1994 года. Но далее он пишет: «Со времени Собора минуло пять лет. К сожалению, за это время и Синодальной комиссии, и научным, богословским силам нашей Церкви в целом едва ли удалось достигнуть заметных результатов в решении конкретной задачи, поставленной Святейшим Патриархом: «Сделать богослужение более доступным людям»»¹¹⁰. Причиной этому свящ. Николай видит в следующем: «Думаю, прежде всего это недостаточность базы литургического богословия. Потому что она порождает неуверенность, неспособность отличать главное от второстепенного. А отсюда — боязнь развития, боязнь любых перемен»¹¹¹. Так же он упоминает и то, что дискуссия, развернувшаяся вокруг этого вопроса довольно обширная и противоречивая, но в основном обсуждается в кругах лиц малообразованных по этому вопросу.

Далее он говорит вслед за архипастырями начала XX века о проблеме несоответствия указаний Типикона и приходской практики, о сложившемся за многие десятилетия мнении о незыблемости Типикона, который «в глазах

¹⁰⁹ Балашов Н., свящ. Развитие литургической культуры: богословские и пастырские аспекты [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://typikon.ru/liturgic/balashov_lit_cult.htm (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

благочестивых людей, мало знакомых с литургической наукой <...> приобрел характер богодухновенной книги»¹¹², о опасности произвольных сокращений на приходах, говорит так же и о современных уставных указаниях и семинарских учебниках, которые учат будущих пастырей нормам полного Типикона, которые на практике нигде не исполняются, и «от этой раздвоенности (в книге одно, в жизни совсем другое) воспитывается лишь лукавство и нигилистическое отношение ко всем писанным правилам еще с семинарской скамьи»¹¹³.

Говорит он и о таких практических недостатках современной практики богослужения, как совершение утрени вечером и наоборот вечерни утром Великим постом. Здесь главным образом проблема в смысловом несовпадении содержания молитв и времени суток. Конечно «мы постепенно перестаем замечать этот очевидный разлад между службой и жизнью. А люди, вновь приходящие в храм, либо учатся от нас бездумному отношению к молитвенным словам (которые воспринимаются просто как некий фон для личной молитвы), либо начинают подсознательно воспринимать все, что происходит в храме, как своего рода красивую игру, особая прелесть которой как раз в том, что она почти никак не соотносится с окружающей скучной и обыденной жизнью. Таким образом, мы культивируем ущербный тип церковности: литургическое благочестие, утрачивающее связь с реальной жизнью членов Церкви за пределами храма»¹¹⁴. В Отзывах уже была похожая постановка проблемы, но у Балашова она выражена более ярко и насущно. В совершении литургии он так же говорит о необходимости её совершения с открытыми царскими вратами, чтением Писания лицом к народу и произнесения тайных Евхаристических молитв громко вслух: «Следование этим рекомендациям способствовало бы возрождению подлинной литургичности нашего богослужения как общего дела, преодолению отчужденности между «исполнителями», активно

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же

участвующими в проведении службы, и «публикой», мало (или только потребительски) вовлеченной в происходящее»¹¹⁵. Говоря об этом, он так же ссылается на дореволюционные высказывания и практики.

В целом из этого доклада видно, что свящ. Николай Балашов поддерживает идею пересмотра приходского богослужебного устава, с той же оговоркой, что и все, предшествующие единомышленники, о необходимости оставления Типикона в первоначальном его виде в монастырях, но делает, в отличие от многих, важное замечание: «Впрочем, и в этом случае изменение распространенной ныне практики не должно быть, думается, поспешным и тем более насильственным. Только при таком условии можно ожидать от богослужебных реформ пользы для церковного народа»¹¹⁶.

Практически схожее содержание и тезисы имеет доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, председателя Синодальной Богословской комиссии от 19 июля того же года о деятельности Синодальной Богословской комиссии в межсоборный период. Сам доклад был отчётным и содержал сведения по всем сторонам деятельности комиссии. В разделе «Литургическое богословие» был представлен доклад Балашова, упомянутый выше, только в сокращённом варианте¹¹⁷. По сути были убраны только частные рекомендации, касающиеся литургии. Это значит, что мнение свящ. Н. Балашова получило поддержку среди целого синодального отдела. Но даст ли оно плоды в будущем?

Интересным является мнение штатного приходского миссионера и публициста Николая Каверина, который ревностно отстаивает консервативные взгляды Церкви в журнале и на сайте «Благодатный Огонь», который тоже себя позиционирует как «православный сайт консервативного антилиберального (в самом широком смысле этого понятия) направления, видящий главную свою

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ См. Филарет, митр. Сообщение о деятельности Синодальной Богословской комиссии в межсоборный период. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422565.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

задачу в сохранении чистоты православной веры и церковных богослужебных традиций. Идеологией сайта является православный реализм»¹¹⁸.

Самые основные мысли Н. Каверина содержатся в его статьях под общим названием «Богослужебные заметки штатного приходского миссионера». В них он говорит о проблеме просвещённых неопитов, начитавшихся всякой литературы и предлагающих различные нововведения в церковную практику. И среди таких нововведений есть и особенности касающиеся нашей темы. Первым у него представлена проблема служения утрени вечером. Каверин говорит о необходимости следовать традиции и совершать её так же вечером, обосновывая следующим: 1. Утреня, в таком случае, должна совершаться не просто утром, но ранним утром с восходом солнца; 2. Совершение утром перед литургией приведёт её к чрезмерному сокращению и поспешности, как это произошло в Греции. «То ли дело у нас в России! Утреню с вечера можно служить не спеша, читая положенные две кафизмы, не сокращая канон (да хоть на 14 – пожалуйста!), полностью пропевая все стихиры... Что практически неисполнимо и утомительно, когда утреня служится с утра»¹¹⁹; 3. В Типиконе есть примеры совершения утрени вечером: «утреня четверга и субботы 5-й седмицы Великого поста должна начинаться в 22:00 («в 4-й час ночи»), а утреня Великого Пятка – в 20:00 («во 2-й час ночи»)»¹²⁰; 4. «Утреня вечером – это правильно и с пастырской точки зрения: утром в будний день, посетив литургию в храме, можно не опасаться опоздать на работу или в институт. Для нас важнее содержание, а не время совершения богослужения. Иначе мы уподобимся фарисеям, взваливавшим на людей бремена неудобноносимые»¹²¹; 5. Ссылается на то, что служение Часов

¹¹⁸ О сайте «Православный журнал Благодатный огонь» [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.blagogon.ru/text/about/> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹¹⁹ Каверин Н. Богослужебные заметки штатного приходского миссионера [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.blagogon.ru/biblio/458/> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Там же.

тоже невозможно в их положенное время. В итоге он призывает придерживаться традиции и не слушать реформаторов.¹²²

В вопросе о возможности составления приходского устава Каверин пишет следующее: «это будет иметь разрушительные последствия для нашего богослужения, – возмутился я духом. – Ведь и новый приходской богослужебный устав ленивые и нерадивые о богослужении настоятели также не будут соблюдать и начнут сокращать и т.д. и т.д. ... «Нормой» все-таки должна быть норма, а не ее невыполнение. Иначе до нуля досокращаемся. И в результате мы приходим к тому, что происходит с богослужением на западе: месса за 20 минут».¹²³ Этот аргумент является одним из главных на сегодняшний день у всех, кто выступает против введения нового устава, который был высказан ещё более 100 лет назад архимандритом Фаддеем в Отзывах. Но тут он приводит довольно интересное сравнение, подтверждающее эту точку зрения: «Это как и с Евангелием: мало кто способен исполнить все евангельские заповеди, но никто ведь не требует составить облегченную версию Нового Завета для нерадивых христиан».¹²⁴ С одной стороны, такое сравнение логично и правильно, но с другой – являются ли главы устава Типикона такой же святой и непоколебимой истиной, какими являются данные Богом заповеди?

В вопросе о сокращении устава на местах его мысли прямо повторяют воззрения Победоносцева: «И ничего нет страшного в том, что в приходских храмах устав сокращают: главное – это делать грамотно, т.е. сохранять структуру службы, а количество пропеваемых стихир или тропарей в каноне оставить на усмотрение настоятеля».¹²⁵ Хотя он не пишет об этом прямо, но можно в точности проследить мысль прослеживающуюся и у Победоносцева – вера в правильность, компетентность и образованность священнослужителей.

¹²² См. Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же

¹²⁵ Там же.

Так же он критикует некоторые особенности, предложенные неопитами, которые во многом схожи с отдельными мнениями появившимися ещё более ста лет назад в Отзывах архипастырей 1906 года. 1. Служение литургии с открытыми царскими вратами – считает, что закрываться они должны в положенное время по нескольким причинам: а) люди всё равно ничего не увидят, т.к. священник собой закрывает престол, а жертвенник не видно за иконостасом; б) отмечает важность символического значения их открытия и закрытия; в) пишет, что такое отношение к царским вратам может привести к логике обновленцев и отмене иконостаса вообще. 2. О чтении Евангелия лицом к народу – Каверин против такого переименования традиции и приводит мысли своих современников, например, поэтессы Елены Тростниковой, которая сравнивает чтение Евангелия лицом к алтарю с боевым клином, пастырем, ведущим свою паству и кораблём, разрезающим волны. Менее поэтичные, но более глубокие мысли высказывает, представленный Кавериним в этой статье, митрополит Саратовский и Вольский Лонгин: «Действительно, священник, не только при чтении Евангелия, но и при совершении священнодействий, стоит спиной к молящимся. Это свидетельство того, что он предстоит пред Богом: народ находится за ним. Это образ библейский – образ пастыря, пастуха, который, как известно, идет впереди своих овец, своего стада, и ведет его за собой. На практике это проявляется так: священник возглавляет богослужение, от лица людей возносит молитвы к Богу, и, конечно же, он обращен туда, куда обращен народ»¹²⁶. Если чтение Священного Писания слышно плохо, особенно в больших храмах, то владыка предлагает воспользоваться современными технологиями, установив акустическую аппаратуру. Так же Каверин пишет, что такое нововведение было строго запрещено митрополитами Петром и Сергием в первой трети XX века. 3. Чтение тайных молитв Каверин допускает только тайно, т.к. видит в этом протестантские корни, которые учат что все люди и есть «царственное священство» (1 Пет. 2, 9). А т.к. «миряне не обладают

¹²⁶ Там же.

благодатью священства и поэтому не могут сослужить священнику»¹²⁷, то и молитвы может произносить и слушать только священнослужитель.

Итак, из этого видны крайне консервативные взгляды Каверна и его достаточно обоснованные доказательства своей точки зрения, которая во многом совпадает с точкой зрения Победоносцева. Но как можно видеть из других его статей он так же, как и когда-то обер-прокурор слишком замкнут на своей идее консерватизма и даже осуждает Указ Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА №У-01/209 от 31.12.2014, называя его странным уже в заголовке статьи. Такой консерватизм не может считаться идеальным и может быть даже опасным не менее чем реформаторство.

Одним из последних официальных документов Русской православной церкви, связанных с вопросом приходского устава является доклад митрополита Санкт-Петербургского Владимира на первом заседании комиссии Межсоборного присутствия, проходившем 25 марта 2010 года, по вопросам богослужения и церковного искусства, где он рассматривает темы данные Президиумом Межсоборного Присутствия для работы комиссии. Были представлены следующие темы: «упорядочение практики совершения уставного богослужения; литургические тексты и чинопоследования; урегулирование практики совершения Таинств и обрядов; эстетика богослужения; церковная архитектура (строительство и реставрация), иконопись, церковное пение и колокольный звон; богослужения в памятные исторические даты; общецерковное богослужебное предание и местные богослужебные обычаи; вопрос о молитве за самоубийц и некрещеных»¹²⁸. Как видно из тем определение, составленное ещё в 1994 году так и не было приведено в действие. Митрополит Владимир разбивает эти темы на четыре группы и первая из которых «Проблемы приходского богослужения и местных

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ *Владимир, митр.* Доклад митрополита Санкт-Петербургского Владимира на первом заседании комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1127779.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

богослужбных особенностей». Здесь он приводит краткую историю уставов на Руси подводя к известному выводу о оторванности устава от современной практики, говоря что «такая оторванность печатного устава от реальной практики может приводить — и, к сожалению, уже приводит — к опасным последствиям»¹²⁹. Последствия — либо безысходность, возникающая от осознания невозможности исполнения, либо чрезмерное усердие к букве устава, при которой теряется качество молитвы, либо произволу. Далее он подтверждает свои слова вышеупомянутыми нами источниками, где говорилось об этих же проблемах и поиске их решений. И далее митрополит предлагает следующее решение: «В связи с этим я предлагаю создать рабочую группу, которая выработает пока еще не приходской устав как таковой — это непростое дело, требующее самой основательной подготовки, — и даже не общие рекомендации относительно совершения богослужения на приходах, а саму стратегию создания подобных рекомендаций, а затем — и устава. Наверное, было бы правильно начать с изучения существующей практики: посмотреть, как совершается та или иная служба в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, других крупных церковных центрах и монастырях; сопоставить и проанализировать эти практики — и так далее»¹³⁰. Наверное, это — самый правильный и аккуратный выход из сложившейся ситуации. Именно с изучения самого вопроса и не просто теоретически, но и практически, т.е. посещая приходы Центральных городов и храмов. Ведь именно в таких храмах в древности и формировался устав, который потом расходился на более провинциальные храмы, и именно они стали основоположниками и сегодняшнего Типикона.

Отсюда видно, что работа, начать которую было запланировано ещё в 1994 году, в 2010 году только начинает своё движение. 6 сентября 2010 года состоялось очередное заседание комиссии. По итогам заседания в Президиум Межсоборного присутствия были направлены подготовленные комиссией

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ См. Там же.

документы: «Об упорядочении практики совершения Таинств, уставного богослужения и иных священнодействий» и др.¹³¹ Следовательно, ещё в 2010 году работа была проведена и проект был подготовлен, но какова его судьба? К сожалению, это – последнее упоминание документа, далее он нигде не упоминается и даже темы, которые он содержит, после заседания президиума Межсоборного присутствия не выносятся вновь на обсуждение Комиссии по вопросам богослужения и церковного искусства.¹³² Из этого следует, что президиум Межсоборного присутствия такой доклад не одобрил, не одобрил так же и его публикацию, т.к. ни на сайте патриархии, ни на сайте «богослов ру» нет никакого другого упоминания об этом проекте, даже схожей темы больше не выносилось на обсуждение. По-видимому, произошла та же ситуация, что и сто лет назад, когда возникшие разногласия возможно было примерить, только не внося никаких принципиальных изменений в существующий устав и практику.

Несмотря на это, среди тем к рассмотрению комиссиями Межсоборного присутствия в 2015-2018 гг., одобренных президиумом Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви в ходе заседания 28 января 2015 года, снова появились тема о «Упорядочении практики приходского богослужения»¹³³. Это вселяет надежду на продолжение дискуссии по данному вопросу на законодательном уровне.

Дискуссия же в кругах священства, богословов и публицистов не утихает и по сей день. Их оппоненты придерживаются разных точек зрения, но и все эти позиции уже были затронуты так или иначе в приведённых в этой работе источниках и документах.

¹³¹ См. Состоялось очередное заседание комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1275112.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹³² См. Состоялось очередное заседание комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1441360.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

¹³³ См. Темы к рассмотрению комиссиями Межсоборного присутствия в 2015-2018 гг. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3983877.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы изучили основные и наиболее важные документы, мнения и предложения по вопросу приходского богослужебного устава Русской Православной Церкви. Сначала были рассмотрены «Отзывы епархиальных архиереев...», в которых была выявлена проблема приходских богослужений и где были предложены самые разные решения по её устранению. Далее были рассмотрены основные документы Поместного Собора 1917-1918 годов, где дискуссия достигла своего пика, но ей не суждено было развиваться дальше в связи с печальными событиями, связанными с революцией. Были изучены также официальные документы священноначалия, регламентирующие приходскую практику в тяжёлые для Церкви годы, притесняемой как большевиками-гонителями, так и христианами-обновленцами. И последними были изучены документы последних лет, показывающие как разноплановость мнений, так и попытки священноначалия прийти к общему мнению для решения этой проблемы. Конечно, есть ещё множество других пастырей, богословов, публицистов и других людей, высказывавших мнения по этому вопросу, но такой формат работы не позволяет вместить все эти мнения, да и возможно ли? В основном не упомянутые в работе мнения практически не отличаются своим содержанием от мнений и отзывов, представленных в работе. Здесь нужно также заметить, что все точки зрения по-своему правы: с одной стороны, нельзя изменять устав, т.к. наш устав формировался веками, признан многими поместными церквями, наглядна и неудачная реформа в греческой церкви, и велика опасность возникновения нового раскола; с другой стороны, слишком далеко отошла практика от буквы Типикона, чего ещё не было в истории устава, слишком разнообразны и не всегда корректны сокращения богослужения на местах, слишком непонятным выглядит совершение утреней службы вечером или наоборот. Перед Церковью стоит нелёгкая задача решения этого вопроса. И, как мы можем видеть из истории богословских споров времён Вселенских соборов, истинное решение всегда находится где-то посередине (вспомним христологические споры V века).

Данная работа может быть использована в научных целях, в качестве обзорно-систематизирующего документа на необходимые источники по вопросу о приходском богослужении. Так же её можно использовать как пособие для видения дискуссий по вопросам, связанным с приходской богослужебной практикой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

1. *Карабинов И.А.* О происхождении и истории богослужебного Устава // Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Предисловие, подготовка текста и публикация А.Г.Кравецкого. // Богословские труды. Сб. 34. / Кравецкий А.Г. - М: Типография Патриаршего издательско-полиграфического центра, 1998. – 388 с.

2. Об упорядочении богослужения // Кравецкий А.Г. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917-1918 годов и в последующие десятилетия // Журнал Московской Патриархии. - М.: изд-во Московской патриархии, 1994. - №2. – 144 с.

3. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В 2 ч. / Общество любителей церковной истории М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. Ч. 1-2.

4. *Победоносцев К.П.* О реформах в нашем богослужении // Москва. / глав. редактор Л.И. Бородин – г. Чехов М. обл.: Ордена Трудового Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета Российской Федерации по печати, 1998. - № 5. – 224 с.

5. *Прилуцкий В.Д.* О неурядках в современной богослужебной практике // Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Предисловие, подготовка текста и публикация А.Г.Кравецкого. // Богословские труды. Сб. 34. / Кравецкий А.Г. - М: Типография Патриаршего издательско-полиграфического центра, 1998. – 388 с.

6. *Тураев Б.А.* Проект руководственных указаний для применения церковного устава к практике приходских храмов // Священный Собор Православной Российской Церкви. Из материалов Отдела о богослужении, проповедничестве и храме. Предисловие, подготовка текста и публикация

А.Г.Кравецкого. // Богословские труды. Сб. 34. / Кравецкий А.Г. - М: Типография Патриаршего издательско-полиграфического центра, 1998. – 388 с.

II. Литература

1. *Алымов В.* Лекции по Исторической Литургике. [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия «Азбука веры» - Электрон. ст. - Режим доступа: URL: http://azbyka.ru/lekicii-po-istoricheskoi-liturgike#4_liturgii_vasilija_velikogo_i_ioanna_zlatoustogo (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

2. *Афанасий (Сахаров) еп.* Доклад на первом заседании Календарно-богослужебной комиссии. // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А., История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А.М. Молдован.* - М.: Языки русской культуры, 2001. – 400 с.

3. *Балашов Н., прот.* На пути к литургическому возрождению / Круглы стол по религиозному образованию и диаконии – репринт. - М.: «Типография Наука», 2001. – 509 с.

4. *Балашов Н., свящ.* Развитие литургической культуры: богословские и пастырские аспекты [Электронный ресурс] // Типикон. Страница игумена Корнилия – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: http://typikon.ru/liturgic/balashov_lit_cult.htm (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

5. *Вениамин, митр.* Архипастырское обращение к пастырям Петроградской церкви от 20 декабря 1921 года // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А., История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А.М. Молдован.* - М.: Языки русской культуры, 2001. – 400 с.

6. *Владимир, митр.* Доклад митрополита Санкт-Петербургского Владимира на первом заседании комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата – Электрон. ст. – Режим доступа: URL:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/1127779.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

7. Журнал Московской Патриархии. - М.: изд-во Московской патриархии, - 1961. - № 11. – 81 с.

8. Иерусалимское богослужение [Электронный ресурс] // Православная Энциклопедия – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.pravenc.ru/text/293800.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

9. Из Проектов резолютивных документов, подготовленных Комиссией при Священном Синоде Русской Православной Церкви по разработке каталога тем Всеправославного Предсобора // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.*, История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А.М. Молдован. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 400 с.

10. *Каверин Н.* Богослужебные заметки штатного приходского миссионера [Электронный ресурс] // Православный журнал Благодатный огонь – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.blagogon.ru/biblio/458/> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

11. *Кравецкий А.Г.* Проблемы Типикона на Поместном Соборе. [Электронный ресурс] // Око церковное — литургическая библиотека. – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.liturgica.ru/bibliot/sobor18.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

12. *Красовицкая М.С.* Литургика. / М.С. Красовицкая; под ред. А.П. Серериненко. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. – 303 с.

13. Материал раздела «О богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви», помещенного в Православном церковном календаре на 1922 год, изданном Обществом православных приходов Петрограда и его губернии // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.*, История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А.М. Молдован. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 400 с.

14. Настольная книга священнослужителя. В 8 т. Т. 1. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1977. – 761 с.

15. О комиссии [Электронный ресурс] // Сайт Синодальной богослужебной комиссии. – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.sbkprc.ru/okomissii.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

16. О сайте «Православный журнал Благодатный огонь» [Электронный ресурс] // Православный журнал Благодатный огонь – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.blagogon.ru/text/about/> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

17. Общие указания к совершению Литургии // Православный церковный календарь на 1947 год. – М.: Издательский отдел Московской Патриархии, 1946.

18. Определение «О православной миссии в современном мире» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/527258.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

19. *Пентковский А.М.* Иерусалимский устав [Электронный ресурс] // Православная Энциклопедия – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.pravenc.ru/text/293798.html> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

20. *Пентковский А.М.* Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // Журнал Московской Патриархии. - М.: изд-во Московской патриархии, 2001. - №2. – 83 с.

21. *Пётр, сщмч.* Указ О. о. благочинным и настоятелям храмов гор. Москвы и Московской епархии от 14 сентября 1925 // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.,* История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А.М. Молдован. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 400 с.

22. Состоялось очередное заседание комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства [Электронный ресурс] //

Официальный сайт Московского Патриархата – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1275112.html> (дата обращения; 5.06.2016).
Загл. с экрана. Яз. Рус.

23. Состоялось очередное заседание комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1441360.html> (дата обращения; 5.06.2016).
Загл. с экрана. Яз. Рус.

24. Темы к рассмотрению комиссиями Межсоборного присутствия в 2015-2018 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3983877.html> (дата обращения; 5.06.2016).
Загл. с экрана. Яз. Рус.

25. *Тихон, свят.*, Обращение к архипастырям и пастырям Православной Российской церкви № 1575 от 4/17 ноября 1921 г. // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.*, История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А.М. Молдован. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 400 с.

26. *Филарет, митр.* Сообщение о деятельности Синодальной Богословской комиссии в межсоборный период. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата – Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/422565.html> (дата обращения; 5.06.2016).
Загл. с экрана. Яз. Рус.

27. *Фирсов С.Л.* Русская Церковь накануне перемен. / С.Л. Фирсов, научный редактор прот. Н. Балашов. – репринт. - М.: «Типография Наука», 2002. - 624 с.

28. Циркуляр благочинным московских приходов, изданный с благословения митр. Сергия (Страгородского) // *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.*, История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / Отв. ред. А.М. Молдован. - М.: Языки русской культуры, 2001. – 400 с.

29. *Шмеман А., прот.* Литургическое богословие, богословие литургии и литургическая реформа [Электронный ресурс] // перевод Ирины Волковой –

Электрон. ст. – Режим доступа: URL: <http://favor.chat.ru/liturg.htm> (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.

30. *Шмеман А., прот.* К вопросу о литургической практике (письмо моему епископу) [Электронный ресурс] // Око церковное - литургическая библиотека - Электрон. ст. – Режим доступа: URL: http://www.liturgica.ru/bibliot/schmem_lit_prakt.html (дата обращения; 5.06.2016). Загл. с экрана. Яз. Рус.